

Санкт-Петербургский государственный университет

АЛЕШКО Галина Александровна

Выпускная квалификационная работа

Отражение общественно-политических, экономических и культурных преобразований в РСФСР в 1921-1931 годах в системе переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров единой трудовой школы

Уровень образования: *бакалавриат*

Направление *50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки»*

Основная образовательная программа *СВ.5045.2020 «Свободные искусства и науки»*

Научный руководитель:

доцент кафедры теории и методики преподавания искусств и гуманитарных наук СПбГУ, кандидат исторических наук Валерий Михайлович Монахов.

Рецензент:

профессор кафедры педагогики начального образования и художественного развития ребенка РГПУ им. А. И. Герцена, доктор педагогических наук Мария Павловна Воюшина.

Санкт-Петербург

2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Система переподготовки и повышения квалификации советских учителей в 1921–1924 гг.....	17
Глава 2. Система переподготовки и повышения квалификации советских учителей в 1926–1928 гг.....	41
Глава 3. Система переподготовки и повышения квалификации советских учителей в 1929–1931 гг.....	61
Заключение	77
Список источников и литературы	80
Список сокращений и аббревиатур.....	91

Введение

Коренным образом изменив политический, общественный строй страны после прихода к власти, большевики одну из главных своих задач видели в изменении мироощущения и мировоззрения ее жителей. Важную роль в этом играло построение сети школ, соответствующих новой реальности, установленным партией ценностям, идеалам и целям. Так, в программе РКП (б), принятой на VIII съезде РКП (б) 1919 г., утверждается необходимость превратить школу в «орудие коммунистического перерождения общества»¹. То, какое большое значение власть придавала образованию, видно на примере Декрета Совета Народных Комиссаров «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г. Он обязал все неграмотное население в возрасте 8-50 лет обучаться читать и писать на родном или русском языке, предоставил Народному комиссариату просвещения (далее – Наркомпросу) и его местным органам право привлекать все грамотное население страны, не призванное в войска, к ликвидации безграмотности в качестве оплачиваемой трудовой повинности. За уклонение от повинности предусматривалась уголовная ответственность². Независимо от успешности исполнения декрета он может служить демонстрацией того, какие ценности, намерения транслировали большевики.

Со временем общественно-политические, экономические, культурные обстоятельства менялись, с ними менялись представление об идеальном гражданине и школа, призванная подготовить такого гражданина. В 1920-х, при всей стихийности, внутреннем разнообразии и неоднозначности педагогической мысли и ее реализации на практике, из школьников стремились взрастить разносторонне развитую, самостоятельную,

---

¹ Из программы РКП(б) // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 — 1973 гг. Москва: «Педагогика», 1974. С. 18.

² О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 — 1973 гг. Москва: «Педагогика», 1974. С. 377.

инициативную творческую личность, «нового человека», способного свободно реализовываться и строить новое общество, новый мир. Приветствовался творческий поиск педагогов, культивировалось самоуправление школьников. С конца 1920-х гг., в связи с курсом на коллективизацию и индустриализацию, власть выдвигала запрос не на творческую самостоятельную личность, а на квалифицированные исполнительные кадры. Усиливается производственно-техническая ориентация школы³. Начиная с 1931 г., «школа труда» начинает заменяться на «школу учебы»⁴. Разумеется, изменения в единой трудовой школе происходили не только на границе десятилетий, но и на протяжении всего периода 1920-х, характеризующегося особой активностью творческого поиска педагогического сообщества и деятелей просвещения, дискуссиями по вопросам о содержании, методах образования, принципах управления деятельностью образовательных учреждений. Школьная программа, например, менялась в 1923, 1927, 1929, 1931 годах⁵.

Роль учителя в создании «нового человека», преобразовании общества не раз утверждалась в постановлениях, речах и статьях политиков, деятелей просвещения. Необходимость подготовить «могучую армию народных педагогов»⁶ была озвучена через несколько дней после Октябрьской революции в Обращении народного комиссара по просвещению от 29 октября 1917 г. В 1919 г. в своей речи на II Всероссийском съезде учителей-интернационалистов В. И. Ленин призывает учителей не замыкаться в сфере учебы, не придерживаться аполитичной позиции и решительно встать на

---

³ Латышев Д. В. Развитие демократической направленности отечественной педагогики 20-х гг. XX века. Диссертация на соискание ученой степени к. пед. н. Волгоград: на правах рукописи, 2006. С. 191-192.

⁴ Термины устоялись в научной литературе. См. примеры: Латышев Д. В. Развитие демократической направленности отечественной педагогики 20-х гг. XX века. Диссертация на соискание ученой степени к. пед. н. Волгоград: на правах рукописи, 2006. С. 145-156, С. 200; Фролов А. А., Аксёнов С. И. «Культурная революция» в СССР: идеология, практика, результаты (1920-1930-е годы) // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. 2019. С. 222.

⁵ О преобразовании единой трудовой школы в 1920-х гг. см. подробнее Латышев Д. В. Развитие демократической направленности отечественной педагогики 20-х гг. XX века. Диссертация на соискание ученой степени к. пед. н. Волгоград: на правах рукописи, 2006.

⁶ Обращение народного комиссара по просвещению // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 — 1973 гг. Москва: Педагогика, 1974. С. 8.

сторону «борьбы за социализм путем диктатуры пролетариата»⁷. В начале 1923 г. вышла статья В. И. Ленина «Странички из дневника», в которой и появилась широко цитируемая фраза о постановке учителя «...на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе»⁸. В ней же говорилось о необходимости превратить учителя «из опоры буржуазного строя <...> в опору советского строя»⁹.

Необходимость в учителях, соответствующих новым реалиям, не могла быть закрыта лишь подготовкой новых кадров и требовала переподготовки старых педагогов, регулярного повышения квалификации учителей¹⁰. В бюллетени III Всероссийского съезда Союза работников просвещения была озвучена необходимость создания не просто отдельных форм переподготовки, доподготовки и повышения квалификации учительства, а соответствующей системы: «Все указанные выше формы краткосрочной подготовки, доподготовки и педагогического самообразования работников социального воспитания должны быть юридически осознаны и замкнуты в стройную систему коллективной педагогической работы с постоянно действующими руководящими ответственными организациями в центре и на местах»¹¹. В научной литературе это заявление, как правило, берут как

---

⁷ Ленин В. И. Речь на II Всероссийском съезде учителей-интернационалистов 18 января 1919 г. // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Москва: Издательство политической литературы, 1969. Том 37. С. 433.

⁸ Ленин В. И. Странички из дневника // В. И. Ленин. Сочинения. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1950. Том 33. С. 424.

⁹ Ленин В. И. Странички из дневника // В. И. Ленин. Сочинения. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1950. Том 33. С. 424.

¹⁰ Это отражено как в историографии, так и в источниках. См.:

Худоминский П. В. Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы (1917-1981 гг.). Москва: Педагогика, 1986. С. 26

Анашкин Э. Н. Становление и развитие системы подготовки кадров преподавателей для педагогических вузов и средней школы на Урале (1920–1941 гг.). Диссертация на соискание ученой степени к. и. н. Челябинск: на правах рукописи, 2010. С. 55, 128-129.

Сапожников А. Переподготовка работников соцвеса (К Всероссийскому съезду по переподготовке) // Народное просвещение. 1924. №2. С. 32

ЦГА Спб. Ф. Р-2552. Оп. 1, Д. 2810 Л. 17.

Парибок П. Всеобщее и подготовка кадров // За педагогические кадры. 1931. №1. С. 16.

¹¹ Бюллетень Третьего Всероссийского съезда Союза работников просвещения. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_60000349139/. [Дата доступа: 22.12.2023]. Границы между понятиями доподготовки, переподготовки и повышением квалификации в Бюллетени размыты.

отправную точку для изучения системы переподготовки и повышения квалификации учителей в СССР в 1920-е гг. Однако верхняя граница периода не осмысливается: для одних это 1930 г., для других — 1931 г.

Более подробное изучение системы переподготовки и повышения квалификации учителей единой трудовой школы в 1920-е гг. поможет раскрыть взаимосвязь системы народного образования и общественно-политических, экономических и культурных изменений, тщательнее рассмотреть один из аспектов формирования «нового человека».

Объектом исследования является система переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров единой трудовой школы.

Предметом исследования является влияние общественно-политических, экономических, культурных изменений в РСФСР на систему переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров единой трудовой школы.

Цель исследования: выявить взаимосвязь общественно-политических, экономических и культурных преобразований в РСФСР в 1920-х гг. и изменений в системе переподготовки и повышения квалификации учителей единой трудовой школы в этот период.

Для достижения цели в работе будет предложена периодизация развития системы переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров единой трудовой школы в 1920-х гг. Разграничение и сравнение разных периодов поможет выявить их отличительные черты, соотнести последние с преобразованиями страны. Похожую работу над анализом изменений самой единой трудовой школы, а также отечественной

педагогической мысли в 1920-х гг. провел в своей кандидатской диссертации Д. В. Латышев¹².

Задачи исследования:

1. Проанализировать исторические источники, раскрывающие развитие системы переподготовки и повышения квалификации учителей советской единой трудовой школы в 1920-х гг.
2. Создать на основе анализа периодизацию системы переподготовки и повышения квалификации советских учителей в 1920-е гг.
3. Охарактеризовать каждый выделенный период, обратив особое внимание на его отличительные черты.
4. Сопоставить изменения изучаемой системы с общественно-политическими, экономическими и культурными преобразованиями в РСФСР в 1920-х гг.

Методы исследования: дедуктивный, индуктивный, сравнительно-исторический, историко-системный, хронологический.

Хронологические рамки исследования: 1921—1931 гг.

Нижняя граница исследования обусловлена окончанием Гражданской войны на большей части страны (за исключением последних очагов на Дальнем Востоке) и переходом к новой экономической политике (далее – НЭП). А также упомянутым выше заявлением III Всероссийского съезда работников просвещения о необходимости создания системы доподготовки, переподготовки и повышения квалификации учительства.

Верхняя граница связана с изменениями, сопровождающими сворачивание НЭПа, переход к индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. В контексте системы народного образования показательным постановлением ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» от

---

¹² Латышев Д. В. Развитие демократической направленности отечественной педагогики 20-х гг. XX века. Диссертация на соискание ученой степени к. пед. н. Волгоград: на правах рукописи, 2006. 222 с.

25 августа 1931 г., ознаменовавшее собой окончание педагогических экспериментов. В нем устанавливалось огромное значение политехнизма, усиление контроля над идеологической подготовкой учителей, развитие среди них соцсоревнования и ударничества, борьба со «снижением роли учителя»¹³, концентрация сил и ресурсов не «уравнительно», а «прежде всего на ведущих участках социалистического строительства»¹⁴.

Территориальные рамки исследования включают в себя только территорию РСФСР, хотя некоторые из примененных источников характеризуют тенденции во всем СССР. В других союзных республиках подготовка учителей имела свою специфику, которая требует отдельного рассмотрения и не будет учитываться в ВКР. Также в ВКР не рассматривается переподготовка и повышение квалификации учителей для национальных меньшинств: эта тема тоже требует особого исследования.

Также важно оговорить, что изучение эпохи 1920-х гг. связано с особенностями в обращении с именами собственными и терминами. В педагогических журналах названия статьи в оглавлении и в самом тексте часто отличаются. Вероятно, это делалось в целях экономии. Но бывают и такие различия, которые нельзя объяснить приведенной причиной. Например, написание слова с заглавной или строчной буквы, незначительные различия в формулировках («просвещенский» и «просвещенческий»). Кроме того, авторы пользовались разными терминами для (судя по контексту) одних и тех же понятий («краеведческий» и «краеведный»). В тексте ВКР и ссылках выбран один из вариантов названия статьи (из оглавления или самого текста журнала) в зависимости от того, какой из них дает большее представление о содержании статьи. При столкновении с несколькими терминами для одного понятия выбирался тот, что наиболее привычен, понятен современному читателю (например, «краеведческий»).

---

¹³ О начальной и средней школе // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 — 1973 гг. Москва: Педагогика, 1974. С. 160.

¹⁴ Там же.

В ВКР фигурируют слова «партия» и «Союз». Под первым понимается партия большевиков (РКП(б) до 1925 г., ВКП(б) с. 1925 г.). Под вторым – Союз работников просвещения (в педагогических журналах 1920-х гг. сокращение до «Союза» встречалось часто).

Степень научной разработанности темы

Наибольший вклад в изучение системы переподготовки и повышения квалификации учителей единой трудовой школы в 1920-е гг. внесли следующие работы: статья Ф. Варченкова «Институт повышения квалификации педагогов и самообразовательная работа учительства» в журнале «Просвещение на Урале» (1929, №1), глава книги Ф. Г. Паначина «Педагогическое образование в СССР», статья П. В. Гришанова «Партийное руководство курсовой подготовкой и повышением квалификации уральских учителей в 1926—1941 годах», книга «Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы (1917-1981 гг.)» П. В. Худоминского, кандидатская диссертация Э. Н. Анашкина «Становление и развитие системы подготовки кадров преподавателей для педагогических вузов и средней школы на Урале (1920–1941 гг.)» (2010).

Основная цель статьи Ф. Варченкова: раскрыть роль Института повышения квалификации педагогов (далее – ИПКП)¹⁵ в самообразовательной работе учительства, обосновать соответствие работы Института потребностям современного ему учительства, вытекающих из предшествующих недостатков системы повышения квалификации. Автор делит путь становления системы переподготовки и повышения

---

¹⁵ Институт повышения квалификации педагогов (ИПКП) являлся результатом централизации системы переподготовки и повышения квалификации советских педагогических кадров. С 1927 г. руководящим центром всей работы по повышению квалификации учителей стали центральные курсы Главсоцвоса, которые в 1928 г. были реорганизованы в ИПКП (ИПКП, подчиненные первому и центральному институту в Москве, со временем стали появляться в других городах). Подробнее см. Худоминский П. В. Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы (1917-1981 гг.). Москва: Педагогика, 1986. С. 38-39.

квалификации учителей вплоть до года написания текста на три этапа: 1918—1922, 1923—1925, 1925—1929. Первые два из них характеризуются коротко, по общей целевой установке, которую государство выдвигает учительству. Формы и содержание работы не раскрываются. Основное внимание уделяется деятельности Института с 1927 года. Ф. Варченков особо выделяет 1927 г., хотя его значение не отражено в периодизации. При построении периодизации автор учитывает целевые установки переподготовки и повышения квалификации учительства, но не изменения в системе, которые эти установки за собой повлекли. Это связано с особенностями жанра работы – публицистическая статья. Создание периодизации носит вспомогательный характер к главной мысли автора и умещается в небольшом объеме, в связи с чем Ф. Варченков не раскрывает связь изменений системы с масштабными преобразованиями государства.

В книге Ф. Г. Паначина «Педагогическое образование в СССР» (1975) IV глава носит название «Организация повышения квалификации учителей в довоенный период». В ней тоже встречается периодизация развития системы в 1920-е гг., но периоды характеризуются коротко, их черты не раскрываются на примерах. Сами границы периодов не привязаны к каким-либо событиям, обоснование их выбора не раскрывается. В последующем описании событий автор ни разу не отсылает к периодизации. Судя по всему, главной целью Ф. Г. Паначина было рассказать о развитии системы переподготовки и повышения квалификации как о событийной канве, дать общее представление о ее развитии, а не проанализировать изменения системы с той или иной точки зрения, создать ее периодизацию.

Изредка Ф. Г. Паначиним упоминается связь между событиями из истории системы переподготовки и повышения квалификации советских учителей с изменениями в системе народного образования и страны в целом. Например, в тексте говорится об обострении дефицита педагогов младшей школы в связи с проведением всеобуча (введение обязательного всеобщего

начального обучения). Связать изменения системы переподготовки и повышения квалификации учителей с преобразованиями государства не входило в задачи автора.

Глава ценна описанием и упоминанием тех источников, к которым можно обратиться при изучении темы, в особенности периодической печати: главные педагогические журналы, издательства, занимавшиеся выпуском специализированной литературы, педагогические приложения к местным газетам.

Пожалуй, самый объемный труд на тему переподготовки и повышения квалификации советских учителей – книга П. В. Худоминского «Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы (1917-1981 гг.)». Во введении автор обращает особое внимание на то, что придерживается системного подхода, и именно рассмотрение повышения квалификации педагогических кадров как системы отличает его исследование от предшествующих работ. Из описания того, как должна быть исследована целостная система, – необходимости «...установить связи системы с окружающей средой, с другими системами»¹⁶ – следует потребность в изучении влияния общественно-политических, экономических и культурных изменений в стране на систему повышения квалификации учителей. Кроме того, на это указывает выделение П. В. Худоминским общественно значимых целей обучения как системообразующего компонента системы повышения квалификации педагогов, отправной точкой для определения особенностей остальных компонентов.

Поэтому П. В. Худоминский не мог не уделить внимание взаимосвязи рассматриваемой системы с масштабными изменениями в СССР выбранного периода. Он упоминает об ограниченных возможностях и трудностях,

---

¹⁶ Худоминский П. В. Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы (1917-1981 гг.). Москва: Педагогика, 1986. С. 6.

связанных с Гражданской войной и голодом, раскрывает влияние коллективизации и индустриализации, описывает отдельные постановления и принятые в связи с ними меры. Однако, упоминая декреты и постановления, определявшие новые порядки в школе и, соответственно, цели переподготовки учителей вскоре после Октябрьской революции, автор больше не возвращается к системообразующему компоненту вплоть до обсуждения коллективизации и индустриализации.

Эксплицитно выраженной периодизации внутри 1920-х гг. П. В. Худоминский не приводит. Он выделяет некоторые наиболее важные события (например, Первую всероссийскую конференцию по переподготовке работников социального воспитания), сравнивает курсы переподготовки и повышения квалификации разных годов, но на протяжении всего текста больше внимания уделяет общим чертам, чем особенностям системы в разные промежутки времени. Например, разница в содержании, методах обучения на курсах 1923, 1927 и 1929 гг. практически не упоминается. Автор отмечает только тенденцию дифференциации содержания курсов, стремление к учету интересов учителей и уровня их подготовки, появление в 1929 г. факультативных тем и занятий по выбору.

Единственное разделение периода 1920-х гг., которое прослеживается в тексте, – это разделение десятилетия на половины. П. В. Худоминский называет Всесоюзный съезд учителей 1925 г. «важнейшей вехой в жизни советского учительства», выделяет переход во второй половине 1920-х гг. от преобладающей переподготовки к повышению квалификации учителей и отмечает начало централизации системы (создание Центральных курсов по повышению квалификации работников соцвоса (социального воспитания) и др.).

Хотя П. В. Худоминский пишет о связи политических, экономических, социально-культурных изменений в СССР с системой переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров единой трудовой школы,

это не является основной целью его работы. Обзорный по характеру текст, прежде всего, стремится передать событийную канву. В задачи автора также не входит предложение периодизации развития системы переподготовки и повышения квалификации советских учителей.

История системы повышения квалификации советских учителей в 1920-х гг. освещается в статье П. В. Гришанова «Партийное руководство курсовой подготовкой и повышением квалификации уральских учителей в 1926—1941 годах». Посвящая свою работу именно событиям на Урале, автор описывает процессы, происходившие на территории всей страны. Однако он не рассматривает связь системы народного образования, в том числе системы повышения квалификации учителей, с общественно-политическими, экономическими и культурными изменениями в СССР, лишь указывает на существование этой связи¹⁷. Например, П. В. Гришанов упоминает перестройку школы на политехнической основе, но не раскрывает причин этих изменений. Кроме того, автор концентрируется в основном на идейно-политическом воспитании учителей. Он уделяет внимание прежде всего количественным, а не качественным изменениям в системе повышения квалификации (нельзя сказать, что автор совсем не рассказывает о первых, но они явно второстепенны). В задачи П. В. Гришанова не входило создание периодизации.

В кандидатской диссертации Э. Н. Анашкина связи системы переподготовки и повышения квалификации учителей и преобразований в СССР в 1920-х гг. уделяется больше внимания, чем в перечисленных выше работах. Цель диссертации сформулирована следующим образом: «Выявить место и роль системы подготовки кадров преподавателей для педагогических вузов и средней школы на Урале (1920–1941 гг.) в строительстве нового общества, модернизации Уральского региона и 26 страны в целом в данный

---

¹⁷ Гришанов П. В. Партийное руководство курсовой подготовкой и повышением квалификации уральских учителей в 1926—1941 годах. С. 14.

период»¹⁸. Однако основное внимание автор уделяет системе подготовки, а не переподготовки и повышения квалификации педагогов (отражено в названии). То есть педагогическим техникумам, высшим учебным заведениям. Из всех форматов повышения квалификации рассматриваются только курсы. Кроме того, географически исследование ограничено Уралом.

Существует ряд современных статей, рассказывающих о развитии советской системы переподготовки и повышения квалификации учителей¹⁹. Однако в нескольких из них дается обзор очень большого промежутка времени (включая досоветский и постсоветский период) в небольшом объеме, что не позволяет включать подробности. Также не было найдено ни одной научной работы, которая была бы посвящена именно взаимосвязи изменений системы переподготовки и повышения квалификации советских учителей и масштабных преобразований в государстве в 1920-е гг.

Научная новизна

Из обзора историографии следует, что тема развития системы переподготовки и повышения квалификации советских учителей не привлекла большого внимания научного сообщества и еще недостаточно разработана. Причем аспект взаимосвязи изменений системы с более масштабными процессами в стране является одним из наименее освещенных. Как правило, на первый план выходила событийная канва.

Основу **источниковой базы ВКР** составляют педагогические журналы из русского журнального фонда РНБ (Российской национальной

---

¹⁸ Анашкин Э. Н. Становление и развитие системы подготовки кадров преподавателей для педагогических вузов и средней школы на Урале (1920–1941 гг.). Диссертация на соискание ученой степени к. и. н. Челябинск: на правах рукописи, 2010. С. 26-27.

¹⁹ Зубкова Н. К.. Развитие и совершенствование системы повышения квалификации педагогов в России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. №9. 18-25 с.

Поздняков А. Н. Становление системы повышения квалификации учителей в 1920-е годы // Образование. Наука. Инновации: южное измерение. 2012. №1. 143-148 с.

Мунчинова Л. Д. Периодизация развития системы повышения квалификации учителей в России // Дискуссия. 2013. 138-143 с.

Хижнякова О. Н. Система повышения квалификации учителей: исторический опыт и перспективы // Историко-педагогический журнал. 2014. 139-146 с.

библиотеки). Они дают представление как о том, какой линии придерживалась партия в системе переподготовки и повышения квалификации учителей, какие идеи появлялись и обсуждались в педагогическом сообществе, содержат свидетельства реализации некоторых идей. Педагогические журналы являлись одним из средств самообразования учителей, поэтому из их содержания можно делать вывод о насущных темах в переподготовке и повышении квалификации. В резолюциях Первой всероссийской конференции по переподготовке работников соцвоста всероссийский журнал «Народный учитель» был назван «настойной литературой»²⁰, которая необходима в ежедневной работе школы и должна быть предоставлена учителям. В 1928 г. в журнале «Педагогическая квалификация», издаваемом ИПКП, зафиксирована важность педагогических журналов для повышения квалификации учителей: «Обследования работы на месте, а также показания курсантов на летних курсах свидетельствуют, что местные педжурналы являются наиболее популярным и более используемым пособием в работе учащихся»²¹.

Актуальность

Проблема воспитания и обучения нового поколения не угасает тысячелетиями. От нее неотделим вопрос о том, каким образом, кем будут передаваться знания, навыки, умения, ценности. Изучению решения этого вопроса применительно к РСФСР 1920-х гг. и посвящено настоящее исследование.

Вопрос повышения квалификации педагогических кадров, в том числе школьных учителей, актуален и сегодня. Период цифровизации и развития искусственного интеллекта ставит перед системой образования новые вызовы. В 1922 г. ЮНЕСКО выпустило книгу под названием «Технологии

---

²⁰ [Б. а.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания с 20—25 марта 1924 года // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 193.

²¹ [Б. а.] Объяснительная записка к производственному плану ИПКП на 1928/1929 год // Педагогическая квалификация. 1928. №4-5. С. 85.

искусственного интеллекта в образовании: перспективы и последствия»²². В августе 2024 г. в Пекине пройдет конференция Global Smart Education Conference 2024. Среди анонсированных тем форумов есть такие, как «Цифровая реформа и трансформация образования», «Искусственный интеллект и будущее образования»²³. Наконец, мир и наука не стоят на месте, особенно в XXI веке, и для подготовки школьников к жизни в будущем учителю нужно не отставать от настоящего.

Кроме того, в России еще не сформировалась целостная, охватывающая большинство учителей система повышения квалификации. Наша страна находится на пути ее создания. Статья под заголовком «Профессиональный рост, повышение квалификации и переподготовка» на официальном сайте Министерства просвещения РФ начинается так: «Минпросвещения России ведёт последовательную работу по формированию в стране единого пространства дополнительного профессионального педагогического образования»²⁴. В связи с этим анализ исторического опыта в сфере адаптации образования к общественно-политическим, экономическим и культурным изменениям, подготовки педагогических кадров к быстро меняющейся образовательной среде приобретает дополнительную актуальность.

Структура работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений и аббревиатур. Каждая глава характеризует период развития системы переподготовки и повышения квалификации советских учителей, особенности которого обусловлены общественно-политическими, экономическими и культурными процессами в РСФСР.

---

²² ЮНЕСКО. Технологии искусственного интеллекта в образовании: перспективы и последствия. Париж, 2022. 51 с.

²³ Global Smart Education Conference 2024. URL: <https://gse.bnu.edu.cn/en>. [Дата обращения: 19.05.2024].

²⁴ [Б. а.] Профессиональный рост, повышение квалификации и переподготовка // edu.gov.ru https://edu.gov.ru/activity/main_activities/professional_growth_and_retraining/. [Дата обращения: 19.05.2024].

Глава 1. Система переподготовки и повышения квалификации советских учителей в 1921–1924 гг.

Для начала стоит отметить, что система переподготовки и повышения квалификации советских учителей на протяжении 1920-х гг. сохраняла немало установленных в самом начале принципов. Они получили свое развитие, не оставались на том же уровне теоретической разработки и практической реализации в течение десятилетия, однако и не были кардинально переосмыслены. К таким принципам относятся следующие:

1. Так как школа должна воспитывать подрастающее поколение строителей коммунизма, учителя необходимо приблизить к образцовому гражданину советской республики, примеру для учеников.
2. В основе новой школы и системы переподготовки и повышения квалификации учителей должны лежать активные методы обучения.
3. Учитель должен стать общественным деятелем, «...светочем, способствующим культурному подъему всей окружающей среды»²⁵, «...проводником коммунизма среди миллионов безграмотного и невежественного населения»²⁶.
4. Для успешной переподготовки и повышения квалификации учителей необходимо, чтобы это было дело не только Наркомпроса: к нему должна быть привлечена советская общественность (особенно часто говорится о ней в лице партийных и профессиональных органов, например, Союза работников просвещения).
5. В ходе работы по переподготовке и повышения квалификации советских учителей необходимо основываться на практическом, эмпирическом опыте, большую роль отводить планированию.

---

²⁵ [Б. а.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания с 20—25 марта 1924 года // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 192.

²⁶ Там же.

6. Учитель должен знать и учитывать особенности региона, в котором работает, то же должны учитывать и руководители переподготовки и повышения квалификации на местах.

Идея политехнической школы также появилась еще в самом начале 1920-х гг., однако тогда ей уделяли немного внимания, особенно если говорить о системе переподготовки и повышения квалификации учителей.

В этой главе описано развитие пяти упомянутых принципов на протяжении 1921–1924 гг. В последующих главах описаны и новые тенденции в постановке переподготовки и повышения квалификации советских учителей в 1920-е гг.

1. Так как школа должна воспитывать подрастающее поколение строителей коммунизма, учителя необходимо приблизить к образцовому гражданину советской республики, примеру для учеников.

Стоит отметить, что словосочетание «строитель коммунизма» и вообще слова с корнем «коммун» встречается заметно чаще начиная с 1924 г., в том числе если сравнивать выпуски разных лет одного и того же журнала. В 1922 г., например, можно встретить более общие, политически нейтральные формулировки. Например, школа должна была готовить «...культурную силу, новых общественных работников в различных областях жизни страны»²⁷, «...одновременно свободного и дисциплинированного человека»²⁸. От учителя еще не требовалось быть коммунистом. А в статье, посвященной конференции 1-й Опытной Станции²⁹, автор пишет об объединении Опытной Станцией «людей самых разнообразных личных и

---

²⁷ Иванов Вл. Опытно-показательная школа трудового воспитания при Центральном Доме рабочей молодежи в Москве // На путях к новой школе. 1922. №3. С. 140.

²⁸ Руднева Е. Т. Конференция Опытно-показательных учреждений О. П. У. Наркомпроса // На путях к новой школе. 1922. №1. С. 88.

²⁹ Опытная станция представляла собой систему опытно-показательных учреждений в Москве и Калуге. Работники занимались педагогической, научно-исследовательской, просветительской деятельностью, методическими разработками, при станции существовали курсы переподготовки и повышения квалификации учителей.

общественных уклонов, но крепко спаянных общим педагогическим мировоззрением»³⁰.

Несмотря на отличия в языке, формулировках, цель школы, как и в последующие годы, заключалась в подготовке строителей будущего коммунистического общества. Основным направлением переподготовки и повышения квалификации учительства была не общеобразовательная или методическая, а именно общественно-политическая. И вовсе не потому, что в первых двух большинство учителей были сильны. Несмотря на сокращение числа учебных заведений в 1922 г. в силу кризиса их материального обеспечения, в школах уже работало множество лиц без специальной подготовки³¹, нанятых в период активного расширения сети образовательных учреждений в 1917–1921 гг.³², а дефицит кадров оставался острым. В журнале «На путях к новой школе», издаваемом научно-педагогической секцией ГУСа (Государственного ученого совета Наркомпроса), в 1922 г. так характеризовалось кадровое обеспечение на местах: «В Сибири пока 3-хлетнюю школу приходится считать нормальной, так как из-за недостатка персонала даже 5-летнюю трудно осуществить»³³. Общественно-политическая подготовка педагога позиционировалась как наиболее важная, потому что помогала ему объяснять школьникам и всему населению смысл революции, вести пропаганду³⁴. «Надо начать с политграмоты»³⁵, – завершает В. Н. Шульгин статью «К вопросу о работе с учительством». Подтверждают это и таблицы периодизации системы переподготовки и повышения квалификации учителей, которые изредка можно встретить в

---

³⁰ Черепанов О. Конференция 1-ой Опытной Станции по Народному образованию при Наркомпросе // На путях к новой школе. 1922. №2. С. 89.

³¹ Латышев Д. В. Развитие демократической направленности отечественной педагогики 20-х гг. XX века. Диссертация на соискание ученой степени к. пед. н. Волгоград: на правах рукописи, 2006. С. 133.

³² Худоминский П. В. Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы (1917-1981 гг.). Москва: Педагогика, 1986. С. 26.

О масштабе дефицита педагогических кадров и организации краткосрочных курсов для подготовки новых работников см. [Б. а.] Работа на местах // Народное просвещение. 1921. №81. С. 6.

³³ Радченко А. Подготовка школьных работников на местах // На путях к новой школе. 1922. №2. С. 96.

³⁴ Стоит отметить, что в рассматриваемый период слову не была характерна негативная коннотация, которая придается ему в современном мире.

³⁵ Шульгин В. М. К вопросу о работе с учительством // На путях к новой школе. 1922. №2. С. 41.

более поздних выпусках педагогических журналов. Например, в «Педагогической квалификации» главная задача 1918–1922 гг. определялась следующим образом: «Политическая подготовка учительства, соединенная с педагогической переподготовкой»³⁶.

Сравнивая период 1922–1931 гг. с предшествующими годами, Д. В. Латышев заключает: «Однако целевой установкой просвещения, в отличие от первых послереволюционных лет, становилось не освобождение народных масс от гнета эксплуатирующих классов, а всеобщая подготовка к строительству социалистического и в дальнейшем коммунистического общества»³⁷.

В 1924 г. целевая установка на выпуск образцовых граждан социалистического общества и строителей коммунизма стала выражаться в педагогических журналах более явно. Например, утверждением, что задача, поставленная перед работниками просвещения – это «воспитывать молодое поколение в духе научно-социалистической идеологии, готовить новые кадры людей, проникнутых стремления международного пролетариата, людей общественно-мыслящих и чувствующих, умеющих организованным коллективом защищать завоевания пролетарской революции и бороться за ее укрепление и приближение к общественным формам коммунистически-социалистического общества»³⁸. Чаще эта мысль встречается в более лаконичной форме. Например, Н. К. Крупская в своей речи на Первой всероссийской конференции по переподготовке работников соцвоса указала, что система переподготовки и повышения квалификации учителей должна ориентироваться на задачи школы, а «...школа должна воспитать в ребенке коммунистически мыслящего, стойкого общественного деятеля...»³⁹.

---

³⁶ Панфилов Я. Повышение квалификации работников школ повышенного типа в 1926-27 г. // Педагогическая квалификация. 1928. №1. С. 63

³⁷ Латышев Д. В. Развитие демократической направленности отечественной педагогики 20-х гг. XX века. Диссертация на соискание ученой степени к. пед. н. Волгоград: на правах рукописи, 2006. С. 158.

³⁸ Угарова. Роль дома работников просвещения // На путях к новой школе. 1924. №2. С. 52.

³⁹ Унксова В. Первая всеросс. конференция по переподготовке раб. соцвоса // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 177

Поэтому «...каждый учитель должен быть коммунистом, если не формально, то по своим воззрениям, настроениям и работе»⁴⁰. Появляется и распространяется идея «подтянуть» учителя к партии и производству⁴¹. Принимается решение укрепить «коммунистическое ядро» просвещенцев через краткосрочную подготовку членов коммунистической партии, бывших политработников Красной Армии и особенно членов комсомола⁴².

В 1924 г. крепнет идея важности производственной подготовки. Стоит отметить, что она не была противопоставлена общественно-политической, а являлась ее важной составляющей (судя по резолюциям Первой всероссийской конференции по переподготовке работников соцвоста, а также более поздним статьям⁴³), что соответствует марксистским представлениям об основах общества. Хотя о производственной пропаганде, которой должен заниматься, в том числе, педагог, в «Народном просвещении» написали уже в 1921 г.⁴⁴, тогда эта мысль распространения не получила. В 1924 г. уже неоднократно высказывалась идея о том, что в основу всей системы переподготовки и повышения квалификации нужно было положить изучение (не теоретическое, а в форме обследования) производства, как фабрично-заводского, так и сельскохозяйственного. Вникая в их работу, педагог должен был столкнуться с необходимостью понимания социально-экономических и политических условий функционирования производства, выйти на ряд более общих вопросов, в том числе общественно-политических⁴⁵. А в тезисах доклада Я. Р. Гайлиса на Первой всероссийской

---

⁴⁰ [Б. а.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания // Народное просвещение. 1924. №4-5 С. 192.

⁴¹ Цветков Ив. Наша переподготовка // Народный учитель. 1924. №4. С. 14 и др.

⁴² Идея прозвучала на Первой всероссийской конференции по переподготовке работников соцвоста. См. Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания // Народное просвещение. 1924. №4-5 С. 192.

⁴³ Кучинский Д. Д. Общественно-политическое воспитание просвещенцев // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 37.

⁴⁴ Яковлев Я. Очередные задачи пропаганды в новых условиях // Народное просвещение. 1921. №87-88. С. 6.

⁴⁵ Унксова В. Первая всеросс. конференция по переподготовке раб. соцвоста // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 178-179.

[Б. а.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания // Народное просвещение. 1924. №4-5 С. 184.

Ив. Цветков. Наша переподготовка // Народный учитель. 1924. №4. С. 14

конференции по переподготовке работников соцвоса, принятых конференцией в качестве резолюции, утверждалось, что «...основным содержанием должно быть производственное (сельскохозяйственное, индустриально-техническое и проч.) образование работников просвещения...»⁴⁶.

Конечно, в единой *трудо*вой школе труд с самого начала считался очень важным аспектом образования (зафиксировано уже в 1918 г. в документах так называемой Декларации о единой трудовой школе)⁴⁷. Однако широкой реализации этой идеи препятствовали острая потребность в объяснении значения революции и, соответственно, необходимость особого внимания к общественно-политическому аспекту подготовки педагогов, а также Гражданская война и трудное материальное положение государства в целом. Школы находились в тяжелейшем материальном положении. Для трудовой деятельности не было ни лабораторий, ни мастерских. У многих детей не хватало обуви, что мешало посещению школы при плохих погодных условиях, не говоря уже о посещении предприятий.

В том же 1924 г. произошло значительное усиление внимания к сельскому учителю, культурному уровню и состоянию деревни. В статьях педагогических журналов чаще прорабатываются способы получения переподготовки и повышения квалификации сельскими учителями с учетом их оторванности от культурных центров.⁴⁸ Особенно ярко ориентация на деревню была выражена на Первой всероссийской конференции по переподготовке работников соцвоса. В ее резолюциях утверждалось: «Каждый учитель [не только сельский – замечание автора ВКР] в результате

---

⁴⁶ [Б. а.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания // Народное просвещение. 1924. №4-5 С. 192.

⁴⁷ Положение о единой трудовой школе РСФСР // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 — 1973 гг. Москва: «Педагогика», 1974. С. 135. Основные принципы единой трудовой школы // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 — 1973 гг. Москва: «Педагогика», 1974. С. 138-139.

⁴⁸ Калашников А. Чего должен требовать учитель от педагогических учебных заведений // Народный учитель. 1924. №4. С. 16-18. и др.

переподготовки должен ясно представлять себе, как надо перестроить школу, чтобы ее работа содействовала улучшению крестьянского хозяйства и хозяйства всего государства...»⁴⁹. Ведь «содержание переподготовки определяется переживаемым периодом, который требует от учителя „отвлечь крестьян от союза с буржуазией и привлечь к союзу с пролетариатом”»⁵⁰. Соответственно, центром внимания на курсах должны были стать сельские учителя районных (опорных) школ, организующие педагогическую работу своего района⁵¹.

Один из источников, а также рассмотренные в следующем абзаце масштабные изменения в государстве, позволяют выдвинуть предположение о взаимосвязанности двух перечисленных явлений: усилении внимания к сельскому учителю (и деревне в целом) и производственной подготовке педагога. В журнале «Народный учитель», который являлся одним из наиболее известных педагогических журналов того времени, в 1924 г. была опубликована статья Ив. Цветкова под названием «Наша переподготовка». Автор подчеркнул, что в условиях НЭПа главным лозунгом являлась смычка города с деревней. Поэтому «Учитель должен суметь помочь крестьянину переварить революцию: помочь не одними разговорами, убеждениями, поучениями, а на деле помочь крестьянину поднять (как говорил Ленин) свое хозяйство, хозяйство республики». Ив. Цветков указывал на то, что без умений в хозяйственной области учитель не был в состоянии выполнить эту задачу. Даже если он отличался преданностью пролетариату, советской власти и более или менее разбирался в политических вопросах, понимал стоящую перед ним задачу.

Усиление внимания к сельскому учителю (и деревне в целом) и производственной подготовке педагога, вероятно, были вызваны общими

---

⁴⁹ [Б. а.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания // Народное просвещение. 1924. №4-5 С. 184.

⁵⁰ [Б. а.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания // Народное просвещение. 1924. №4-5 С. 183-184.

⁵¹ Унксова В. Первая всеросс. конференция по переподготовке раб. соцвоста // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 181.

экономическими и общественно-политическими обстоятельствами. Крестьянское хозяйство в условиях НЭПа восстанавливалось быстрее, чем промышленность. Во-первых, оно требовало меньших капиталовложений. Во-вторых, крестьянин работал «на себя»: вовремя выплачивая продналог (позже – единый сельскохозяйственный налог), он мог распоряжаться оставшейся продукцией⁵². Хотя партия какое-то время пыталась удержать все в рамках натурального обмена, осенью 1921 г. В. И. Ленин признал превращение обмена в куплю-продажу⁵³. У рабочих же не создавалось ощущения связи между затраченными на производстве усилиями и собственной выгодой. Подавляющее большинство промышленных предприятий входило в тресты, которые сами могли назначать цену своей продукции и «фактически являлись монополистом своей продукции»⁵⁴. Без реальной конкуренции они сильно завышали цены, стремясь получить прибыль и накопить оборотный капитал (государство не могло себе позволить выдавать достаточно кредитов)⁵⁵. За счет этого, даже если отдельное предприятие было убыточным, рабочие какое-то время получали заработную плату, иногда даже премии от треста⁵⁶.

Такое положение дел не могло сохраняться долго: в результате осенью 1923 г. в СССР произошел кризис сбыта. На рынке сельскохозяйственной продукции стало в два раза больше, чем промышленной⁵⁷. Разница между ценой на них оказалась очень велика. Крестьяне не могли себе позволить покупать промышленные товары, тресты перестали получать прибыль, а рабочие – зарплату⁵⁸. Кризис угрожал сорвать ту самую смычку между крестьянством и пролетариатом, городом и деревней, провозглашенную как лозунг НЭПа. Кроме того, хотя большевики постепенно расширяли

---

⁵² Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 83.

⁵³ Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 80.

⁵⁴ Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 83.

⁵⁵ Там же.

Уразова С. А. Кризис 1923 года и его последствия // Наука. Общество. Государство. 2015. №2. С. 2.

⁵⁶ Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 82.

⁵⁷ Уразова С. А. Кризис 1923 года и его последствия // Наука. Общество. Государство. 2015. №2. С. 2.

⁵⁸ Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 83.

компромиссы с крестьянами на протяжении 1921–1923 гг., проведение земельной политики в интересах беднейшей части «иностранцев крестьян» на юге, противоречие между рыночной экономикой и политическим режимом вызывало недовольство среди крестьян и казаков (особенно на Дону и на Кубани). Партия рассчитывала на экспорт зерна как на способ получения средств для восстановления и модернизации хозяйства, но диктатура пролетариата не соответствовала интересам «средняков» и зажиточных крестьян, это зерно обеспечивавших⁵⁹. Осенью 1924 г. крестьяне даже саботировали выборы в Советы, которые позже пришлось провести повторно⁶⁰. В связи со всем вышеперечисленным в 1924 г. большевикам пришлось пойти на «расширение НЭПа», ряд дальнейших уступок, которые в научной литературе иногда называют поворотом/курсом «лицом к деревне»⁶¹. Необходимость преодоления экономического кризиса и недовольства в рядах крестьян и казаков придавала особое значение поддержанию смычки пролетариата и крестьян с помощью пропаганды, в том числе советскими педагогами, как среди учеников, так и сельского населения в целом. Этим можно объяснить усиление внимания к деревне и сельским учителям в системе переподготовки и повышения квалификации советских учителей в 1924 г.

Что же касается производственной подготовки педагогов, то она могла помочь в пропаганде, сближая учителя с сельским населением и увеличивая его пользу для деревни, а также способствовать увеличению эффективности сельского хозяйства, дающего средства для восстановления государства. В городах передача ученикам производственных умений и навыков может рассматриваться как средство борьбы с безработицей в промышленности,

---

⁵⁹ Яхутль Ю. А. Касьянов В. В. Курс «лицом к деревне» как проявление противоречий НЭПа в 1924–1926 гг. (по материалам Дона и Кубани) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. №2. С. 408.

⁶⁰ Там же.

Уразова С. А. Кризис 1923 года и его последствия // Наука. Общество. Государство. 2015. №2. С. 3.

⁶¹ Подробнее об уступках и понятии поворота/курса «лицом к деревне» см. Яхутль Ю. А. Касьянов В. В. Курс «лицом к деревне» как проявление противоречий НЭПа в 1924–1926 гг. (по материалам Дона и Кубани) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. №2. С. 403–417.

характерной для всего периода НЭПа. Квалифицированных кадров на предприятии не хватало, однако чернорабочие, женщины, молодежь часто не находили себе рабочих мест. Если во время Гражданской войны «...работу, которую мог сделать один человек, делало несколько...»⁶² и с этим приходилось мириться для удовлетворения нужд фронта хотя бы таким образом, то в 1921 г. рабочие должны были уже «...не только работать, но и приносить прибыль»⁶³. Обучившись элементарным трудовым навыкам, получив производственные знания уже в школе, выпускники легче построят свою квалификацию на их основе. Эта мысль прозвучала уже в «Основных принципах единой трудовой школы»⁶⁴. На XIV съезде ВКП(б) в конце 1925 г. был взят курс на индустриализацию, и трудовое воспитание, производственная составляющая в подготовке учителя становились все более актуальными.

В 1924–1925 гг. в педагогических журналах все еще шли споры о том, насколько учителя освоили марксистско-ленинскую идеологию, разобрались в общественно-политических вопросах. Однако уровень педагогов в этом аспекте подготовки по большей части считался приемлемым, в связи с чем фокус внимания сместился в сторону общеобразовательной и особенно педагогической, методической подготовки (включая проработку программ Государственного ученого совета)⁶⁵. Ей отводится больше часов, вопросов на курсах, некоторые конференции носят преимущественно методический характер⁶⁶. В педагогических журналах все чаще встречается утверждение о необходимости органической связи общественно-политического и педагогического циклов (аспектов, тематических блоков) в процессе

---

⁶² Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 81.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Основные принципы единой трудовой школы // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 — 1973 гг. Москва: «Педагогика», 1974. С. 139.

⁶⁵ Тенденция уже отмечалась в: Ф. Варченков. Институт повышения квалификации педагогов и самообразовательная работа учительства // Просвещение на Урале. 1929. №1. С. 85. Гришанов П. В. Партийное руководство курсовой подготовкой и повышением квалификации уральских учителей в 1926—1941 годах.

⁶⁶ На программно-методическом содержании переподготовки фокусировалась и Первая всероссийская конференция по переподготовке работников соцвоста 1924 года. См. Унксова В. Первая всеросс. конференция по переподготовке раб. соцвоста // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 177.

переподготовки и повышения квалификации учителей⁶⁷. Однако необходимо понимать: это произошло не за счет снижения важности общественно-политического аспекта в глазах руководителей повышения квалификации, а благодаря тому, что уровень политической подготовки, в отличие от методической, считался уже более или менее приемлемым.

В педагогических журналах нашло отражение и отношение партии к НЭПу. Позволяя капиталистические элементы в экономике, большевики опасались их влияния на политическую сферу, что привело к обострению политического консерватизма⁶⁸. Хотя патриарх Тихон сам предложил передать церковные ценности, за исключением священных предметов, в фонд голодающих, большевики решили изъять все и воспользовались сопротивлением священнослужителей как поводами для арестов и расстрелов⁶⁹. Именно в 1922 г. состоялось дело Петроградской боевой организации, на данный момент считающейся по большей части сфабрикованным, показательный процесс эсеров, так называемый философский пароход. Большевики пытались встроить НЭП в свою идеологию, однако он являлся вынужденной мерой: «На НЭП смотрели прагматично: если рынок поможет наладить экономику, его терпели, если нет – его ломали без сожалений»⁷⁰. В педагогических журналах редко (пожалуй, за исключением «Народного просвещения» 1921 г.) встречается оценочное упоминание или обсуждение НЭПа. Однако можно привести пару характерных примеров опасений: «Но крайней важно и нам, этим рядовым работникам, выявить себя и поделиться своими достижениями, особенно теперь, когда – увы! – своеобразно иногда понятый НЭП на местах, грозит заглушить и заглушает молодые свежие ростки новых всходов

---

⁶⁷Сапожников А. Районная школа как база самообразовательной работы учительства и повышения педагогического дела // На путях к новой школе. 1924. №2. С. 61.

[Б. А.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 182-183, 192.

Цветков Ив. Наша переподготовка // Народный учитель. 1924. №4. С. 13.

⁶⁸Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 64.

⁶⁹Там же.

Геллер М. Утопия у власти. Издательство «МИК», 2000. С. 87,

⁷⁰Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 85.

педагогической мысли, считая идейную работу за излишнюю роскошь»⁷¹, «В борьбе с голодом, царем холодом и другими царями, представляющими из себя стихийное бедствие, мы как будто бы отступили от борьбы с кулачеством, мещанством, в надежде использовать его для себя благотворно и в надежде, что мы сумеем справиться с ядовитыми последствиями»⁷².

2. В основе новой школы и системы переподготовки и повышения квалификации учителей должны лежать активные методы обучения.

Новая, трудовая школа, «школа жизни», воспитывающая строителей будущего коммунистического общества, должна была основываться на активных методах обучения. Это было закреплено уже в 1918 г. в «Основных принципах единой трудовой школы» (обращении Государственной комиссии по просвещению, опубликованном вместе с Положением о единой трудовой школе РСФСР; вместе составляют «Декларацию о единой трудовой школе»). Этим она противопоставляется старой российской школе: «Первым основанием является психология, научающая нас тому, что истинно воспринятым является только воспринятое активно. <...>, а его учили на слух и по книге. Дитя гордится приобретением всякого практического умения, а ему их не давали вовсе»⁷³. Педагог должен был выступать организатором, помощником, консультантом.

Конечно, это напрямую определяло систему переподготовки и повышения квалификации советских учителей, обсуждалось в педагогических журналах. В 1921 г. в статье «Народного просвещения» автор указывал на то, что оторванность учителей на местах от культурных и методических центров замедляет преобразования школы: «Учителя болели душою о том, да может ли в самом деле быть их убогая 3-х или 4-х годичная школа с одним—двумя учителями действительно трудовой, или она останется безнадежно книжной,

---

⁷¹Леонова Е. Методическая работа Скопинского учительства за период времени — 1920/21 учебный год // На путях к новой школе. 1922. №3. С. 156.

⁷²Луначарский А. Борьба за душу // Народное просвещение. 1921. №87-88. С. 2.

⁷³ Основные принципы единой трудовой школы // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 — 1973 гг. Москва: «Педагогика», 1974. С. 138.

пассивной школой»⁷⁴. Чтобы освоить активные методы обучения, недостаточно послушать о них лекцию: нужно стать участником построенного на них образовательного процесса. Поэтому в основе системы переподготовки и повышения квалификации советских учителей 1920-х гг. лежали те же методы, важность проявления самостоятельности обучаемых. Например, так описывались курсы учителей 1922 г., организованные Новгородским губернским отделом народного образования: «На этих последних [курсах – замечание автора ВКР] не должно быть лекторов и слушателей, но будут доклады и прения по ним самих курсантов, руководимых более знающими и опытными товарищами. Во главе всего – активность и самодеятельность участников»⁷⁵. Судя по педагогическим журналам, подобная организация курсов являлась нередкой практикой. Согласно П. В. Худоминскому, аналогия между методами переподготовки и повышения квалификации учителей и методами школьной работы озвучивалась самими педагогами того времени⁷⁶.

Работа по переподготовке и повышению квалификации учителей проводилась в самых разных форматах: курсы, конференции, съезды, кружки, педагогические объединения (по методической работе), стажировка на базе опытно-показательных учреждений (далее – ОПУ), практикумы, экскурсии, студии, заочное обучение, консультация в методических бюро и у откомандированных из центра работников, самообразование. Конечно, полностью отказываться от лекций или книги было невозможно и неразумно, особенно с учетом низкого уровня образованности большинства учителей. Лекции проводились на курсах, иногда в рамках цикла экскурсий. Наркомпрос агитировал учителей читать газеты, журналы, книги (по возможности, с учетом дефицита всего перечисленного). Стоит отметить, что в 1920-х гг. в педагогических журналах разделяли «чистые лекции» и более

---

⁷⁴ Иорданский Н. Ставка на массы // Народное просвещение. 1921. №94. С. 2.

⁷⁵ Радченко А. Подготовка школьных работников на местах // На путях в новой школе. 1922. №2. С. 99.

⁷⁶ Худоминский П. В. Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы (1917-1981 гг.). Москва: Педагогика, 1986. С. 56

предпочтительные «лекции-беседы», где активность аудитории была значительно выше. Уклон в пассивное восприятие информации осуждался, большое значение придавалось практической работе и самостоятельной деятельности. Например, в резолюциях Первой всероссийской конференции по переподготовке работников соцвоста выделяется такой методический «дефект» прошедшей работы, как преобладание «методов пассивного восприятия»⁷⁷ (лекций, собеседований) над «методами активной работы»⁷⁸ (экскурсии, лабораторные работы, исследовательский метод и т. п.).

Не все форматы работы были широко распространены в этот период. Например, в 1924 г. экскурсии и практикумы в системе подготовки и повышения квалификации учителей были еще не очень распространены, хотя желательны. Это отметили на Первой всероссийской конференции по переподготовке работников соцвоста: «Менее распространенным пока типом переподготовки, но имеющим уже опыт в центре и на местах, следует считать практикум в ОПУ и плановые экскурсии работников социального воспитания»⁷⁹. Включение экскурсии в образовательный процесс устанавливалось еще в «Декларации о единой трудовой школе»⁸⁰, предусматривалось в плане Главсоцвоста (Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей, подразделение Наркомпроса) 1921 г.⁸¹ Однако реализация этой идеи, как и во многих других случаях, осуществлялась далеко не быстро, требуя времени и больших усилий, особенно с учетом огромных размеров территории реализации⁸².

---

⁷⁷ [Б. А.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 183

⁷⁸ [Б. А.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 183

⁷⁹ Унксова В. Первая всеросс. конференция по переподготовке раб. соцвоста // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 180.

⁸⁰ Положение о единой трудовой школе РСФР // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 — 1973 гг. Москва: «Педагогика», 1974. С. 135.

Основные принципы единой трудовой школы // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 — 1973 гг. Москва: «Педагогика», 1974. С. 139.

⁸¹ Невский В. Рабочий план Главсоцвоста на 1921 год // Народное просвещение. 1921. №85. С. 5.

Заочное обучение в 1924 г. было распространено только в Московской губернии. Участники Первой всероссийской конференции по переподготовке работников соцвоса, заинтересовавшись, лишь рассматривали возможность развернуть ее на всей территории РСФСР. В то время еще не существовало «хорошо налаженного инструктирующего аппарата»⁸³, обязательного условия для организации массового заочного обучения. В период 1921–1925 гг. мнение о заочном обучении среди педагогов еще не было однозначным. Встречалась и такая точка зрения: «Что касается переподготовки индивидуальной (заочное обучение), то она связана с непосильными для учителя расходами и результаты ее весьма сомнительны»⁸⁴.

В заключение рассказа о методах переподготовки и повышения квалификации учителей стоит сказать о том, что в период 1921–1924 гг. предпочтение отдавалось коллективным форматам подготовки. Индивидуальная работа предусматривалась (в основном в виде получения индивидуальной консультации, самостоятельного чтения), но считалось, что «...только коллективная работа учительства над повышением своей квалификации даст нужные результаты...»⁸⁵. При признании важности индивидуальной работы о равной значимости с коллективной подготовкой речи не шло: «На индивидуальную самоподготовку нужно смотреть лишь как на непременною спутницу кружковой, коллективной работы»⁸⁶.

3. Учитель должен стать общественным деятелем, «...светочем, способствующим культурному подъему всей окружающей среды»⁸⁷,

---

⁸³ Унксова В. Первая всеросс. конференция по переподготовке раб. соцвоса // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 180.

⁸⁴ Сапожников А. Районная школа как база самообразовательной работы учительства и повышения педагогического дела // На путях к новой школе. 1924. №2. С. 60.

⁸⁵ Унксова В. Вопросы переподготовки и предстоящая конференция // На путях к новой школе. №2. С. 57.

⁸⁶ [Б. А.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 194.

⁸⁷ [Б. А.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания с 20—25 марта 1924 года // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 192.

«...проводником коммунизма среди миллионов безграмотного и невежественного населения»⁸⁸.

Советский учитель 1920-х гг. был ответственен за просвещение не только школьников, но и всего окружающего его населения. «...учитель должен быть общественным работником...»⁸⁹, «...для советского педагога и для общественного деятеля...»⁹⁰ – подобные утверждения постоянно встречаются в педагогических журналах и не подлежат в них сомнению. В соответствии с метафорическим названием сферы просвещения – «третий фронт» – и «фронтовым» обликом⁹¹ советского государственного аппарата в те годы, в описании пропаганды, образования, просвещения часто встречаются аналогии с войной, слова «борьба», «армия просвещенцев», «армия учителей/педагогов», «битва» и т. п. Педагог должен был бороться за массы, за коммунистические идеи: «Как красноармеец на фронте с винтовкой, так учитель с книгой пойдет разить векового врага России – темноту и невежество – и на место их проповедовать и проводить в жизнь те великие и светлые идеалы, которые дал нам В. И. Ленин»⁹².

Большевики привлекали работников просвещения, школьных учителей в частности, ко многим кампаниям.

Совпадение множества факторов – климатических (ранние заморозки и летняя засуха в Поволжье), политических (политика подразверстки приводила к сокращению посевной площади), военных (последствия Гражданской войны) – привело к тому, что в 1921 г. в РСФСР, и особенно в Поволжье, разразился страшный голод. Урожай 1921 г. в среднем по стране оказался равен примерно 50% от далеко не лучшего урожая 1917 г.⁹³ «По данным Центрального статистического управления в результате голода

---

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Шульгин В. М. К вопросу о работе с учительством // На путях к новой школе. 1922. №2. С. 33.

⁹⁰ Векслер И. Центральные курсы работников школ II ступени // Народное просвещение. 1925. №9. С. 142.

⁹¹ Выражение взято из: Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 103.

⁹² Солунский И. Что нам нужно? // Народный учитель. 1924. №4. С. 75.

⁹³ Энгерман Д. Ч. Голод 1921 года // Критический словарь Русской революции: 1914–1921. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. С. 591.

1921—22 годов страна потеряла 5 053 000 человек»⁹⁴. Весь 86-й выпуск «Народного просвещения» был посвящен проблеме детского голода. Он наполнен вызывающими яркие эмоции зарисовками о голодающих детях, призывами привлечь к борьбе с голодом местные женотделы, завкомы, комсомол, все местные силы⁹⁵. Всякий просвещенец, в том числе педагог, должен был вести агитационную кампанию, особенно на тему сдачи продналога и совершения пожертвований, рассказывать обо всех мероприятиях по борьбе с голодом и их результатах⁹⁶. Борьба с голодом включалась в повестку съездов, конференции, курсов, прорабатывалась в кружковой работе и клубах⁹⁷. В номер журнала был включен раздел «Литература о голоде (причины голода, голод в прошлом и голод в настоящем)»⁹⁸.

Выше уже говорилось о той роли, которая отводилась советскому учителю в обеспечении смычки пролетариата и крестьянства. Пропаганде в деревне уделялось особое внимание: «...школа, как одна из маленьких частиц, участвующих в строительстве жизни, но могущих иметь громадную роль, особенно в деревне, должна в первую очередь стремиться поднять сельское хозяйство, отвлечь крестьян от союза с буржуазией и привлечь к союзу с пролетариатом»⁹⁹.

Педагогические журналы, бывшие инструментом самостоятельной переподготовки и повышения квалификации учителей, освещали на своих

---

⁹⁴ Геллер М. Утопия у власти. Издательство «МИК», 2000. С. 75.

⁹⁵ Фрумкина М. Удесатерим усилия // Народное просвещение. 1921. №86. С. 2

⁹⁶ Центральная Агитационная Комиссия по борьбе с голодом при Ц. К. Р. К. П. Всем комитетам Р. К. П., Политпросветам, Политотделам и всем коммунистам // Народное просвещение. 1921. №86. С. 15.

⁹⁷ Центральная Агитационная Комиссия по борьбе с голодом при Ц. К. Р. К. П. Всем комитетам Р. К. П., Политпросветам, Политотделам и всем коммунистам // Народное просвещение. 1921. №86. С. 16.

⁹⁸ [Б. а.] Литература о голоде // Народное просвещение. 1921. №86. С. 16.

⁹⁹ Унксова В. Первая всеросс. конференция по переподготовке раб. соцвоста // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 178.

страницах и денежную реформу 1922–1924 гг.¹⁰⁰, проблему беспризорности¹⁰¹.

Конечно, педагог должен был вести и антирелигиозную пропаганду, входящую в коммунистическую пропаганду. Однако, несмотря на репрессии против православной церкви в 1922 г., свидетельств обострений этой темы в педагогических журналах замечено не было.

4. Для успешной переподготовки и повышения квалификации учителей необходимо, чтобы это было дело не только Наркомпроса: к нему должна быть привлечена советская общественность.

Большевикам 1920-х гг. было свойственно использовать понятия «партия» и «общество» как синонимы¹⁰², происходило «сращивание партии и государства»¹⁰³. Вся жизнь страны должна была быть неразрывно связана с партией, конечно, включая образовательную систему, готовящую будущих граждан. Поэтому в статье «Итоги переподготовки работников социального воспитания за 1922–1923 г. и задачи съезда по переподготовке» «общественное внимание» утоняется так: «привлечение общественного внимания (союзов, партии) к делу переподготовки, как вопросу государственной важности и неотложному»¹⁰⁴.

В 1921 г. в «Народном просвещении» было опубликовано еще раз фиксирующее связь партии с системой образования Постановление Ц. К. Р. К. П. «О связи партийных организаций с органами народного образования»¹⁰⁵. Оно содержало следующие указания: «Все главнейшие

---

¹⁰⁰ И. Сходнев. Денежная реформа // Народный учитель. 1924. №4. С. 7-10.

¹⁰¹ Е. Лившиц. Беспризорные подростки // На путях к новой школе. 1922. №3. С. 60-67.

Хазанова Е. Задачи Наробразов в деле борьбы с детской беспризорностью // Народное просвещение. 1923. №3. С. 17-19

О. Бем. Борьба с детской беспризорностью // Народное просвещение. 1924. №9-10. С. 47-50.

¹⁰² Яров С. X съезд РКП(б) и переход к НЭПу // Критический словарь Русской революции: 1914–1921. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. С. 119.

¹⁰³ Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 65

¹⁰⁴ Сапожников А. Итоги переподготовки работников социального воспитания за 1922—23 г. и задачи съезда по переподготовке // Народное просвещение. 1924. №3. С. 6.

¹⁰⁵ Постановление Ц. К. Р. К. П. О связи партийных организаций с органами народного образования // Народное просвещение. 1921. №89-90. С. 32.

мероприятия по народному образованию проводить периодически через обсуждения партии...»¹⁰⁶, «Комитеты должны делегировать на заседание коллегий отнаробов при разрешении принципиальных вопросов своих ответственных представителей»¹⁰⁷.

В 1922 г. профсоюзы участвовали в конференциях по переподготовке и повышению квалификации учителей, например, в апрельской конференции ОПУ Наркомпроса, которые являлись базами переподготовки педагогов¹⁰⁸. Профсоюзы вовсе не были независимы от государства и его руководителей, как в некоторых западных капиталистических странах, хотя этот вопрос в партии обсуждался. Независимость профсоюзов и защита ими прав рабочих, в том числе от действий государства, противоречили догме о том, что партия – это авангард пролетариата. В государстве диктатуры пролетариата права рабочих ущемляться не могут. Фактически советские профсоюзы подчинялись планам хозяйственных органов, представляли интересы партии и защищали ее генеральную линию¹⁰⁹. Поэтому сближение с профсоюзами можно рассматривать как сближение с партией.

В уже упомянутой статье об итогах переподготовки работников соцвоста в 1922–1923 г. указывалось на необходимость объединенной работы отделов народного образования (далее – ОНО), Союза работников просвещения и партийных органов для успешной переподготовки педагогов. Автор объяснял этим сотрудничеством успехи кампании 1922–1923 г. Сведения о сомнениях в этой необходимости среди других статей педагогических журналов найдены не были. Актуальным являлся вопрос о том, как должна строиться совместная работа. Ему, например, была посвящена статья «Союз и переподготовка» в этом же номере «Народного просвещения». Согласно ей,

---

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Руднева Е. Т. Конференция Опытно-показательных учреждений О. П. У. Наркомпроса // На путях к новой школе. 1922. №1. С. 83.

¹⁰⁹ Подробнее о профсоюзах см. Кoenкер Д. Я. Профессиональные союзы // Критический словарь Русской революции: 1914–1921. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. С. 396-406.
Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 65-66.

нерешенность вопроса приводила к тому, что на местах всю работу на себя брал или Наркомпрос, или Союз, второй же участвовал лишь формально¹¹⁰. Четкое распределение сфер ответственности и установление форм участия Союза в работе по повышению квалификации и переподготовки учителей было установлено на Первой всероссийской конференции по переподготовке работников соцвоста. В ней указаны формы помощи работе Наркомпроса, а также ответственность за руководство самодеятельностью учительства, его стремлением к повышению квалификации, которые проявляются вне установленного Наркомпросом плана¹¹¹. Резолюции конференции включали следующее требование к будущей работе: «Ведение переподготовки везде в строго коммунистическом духе, вовлекая в эту работу всю советскую общественность, в первую очередь, Компартию, комсомол и профсоюзы»¹¹². Кроме того, в 1924 г. совпартшкола считалась одним из педагогических центров, ставших базами для массовой переподготовки учителей¹¹³.

Стоит сказать и о стремлении большевиков увеличить процент педагогов, являющихся членами партийных организаций. Уже упоминалась озвученная на Первой всероссийской конференции по переподготовке работников соцвоста идея укрепить «коммунистическое ядро» с помощью краткосрочной переподготовки членов комсомола, компартии и бывших политработников Красной Армии¹¹⁴. Только так, согласно резолюциям, переподготовка работников соцвоста могла дать максимальный результат. Несмотря на это, в 1925 г. все еще было немного учителей, входящих в партийные организации, по крайней мере среди учителей второй ступени, что было отмечено в статье, посвященной Центральным курсам работников школ второй ступени¹¹⁵. Показательно, что на этих курсах примерно треть лекторов составляли

---

¹¹⁰ Сафронов С. Союз и переподготовка // Народное просвещение. 1924. №3. С. 12-13.

¹¹¹ [Б. А.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания с 20—25 марта 1924 года // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 187.

¹¹² [Б. А.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания с 20—25 марта 1924 года // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 192.

¹¹³ Цветков Ив. Дома работников просвещения и переподготовка // Народное просвещение. 1924. №3. С. 14.

¹¹⁴ [Б. А.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания с 20—25 марта 1924 года // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 191.

¹¹⁵ Векслер И. Центральные курсы работников школ II ступени // Народное просвещение. 1925. №9. С. 142.

партийные деятели (политические работники, известные в литературе пропагандисты и работники Наркомпроса)¹¹⁶.

5. В ходе работы по переподготовке и повышения квалификации советских учителей необходимо основываться на практическом, эмпирическом опыте, большую роль отводить планированию.

Планирование работы (в том числе, с учетом уже полученного опыта), эффективное расходование ресурсов, включая время и человеческие усилия, позиционировалась как отличительная и неотъемлемая черта социалистического, строящегося коммунистического общества. Процессы, проходящие в капиталистических государствах, описывались иначе: «...целесообразные результаты тех или иных действий достигались стихийным путем, в процессе неразумного отбора, с огромным непроизводительным распылением рабочих сил общества»¹¹⁷.

С угасанием Гражданской войны, перенесением фокуса внимания на восстановление хозяйства, работа во всех сферах жизни, включая образование, стремилась ко все большей стабильности. Впервые Главсоцвос подготовил годовой план работы в 1921 г.¹¹⁸ Однако в 1922 г. даже работа ОПУ еще не проводилась согласно общему плану (особенно в сфере содержания и методов обучения): «...выяснилось, как разобщенно идет в них работа, разобщенно от Наркомпроса, от научных организаций, друг от друга»¹¹⁹. В 1924 г. же году в ОПУ, в отличие от массовой школы, уже поставлен учет работы, процесс идет более организованно¹²⁰.

Переподготовка и повышение квалификации учителей очень постепенно переходили от осуществления в рамках кампаний к регулярной работе. Хотя

---

¹¹⁶ Векслер И. Центральные курсы работников школ II ступени // Народное просвещение. 1925. №9. С. 143.

¹¹⁷ Невский В. Рабочий план Главсоцвоса на 1921 год // Народное просвещение. 1921. №85. С. 3.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Руднева Е. Т. Конференция Опытно-показательных учреждений О. П. У. Наркомпроса // На путях к новой школе. 1922. №1. С. 81.

¹²⁰ Сапожников А. Районная школа как база самообразовательной работы учительства и повышения педагогического дела // На путях к новой школе. 1924. №2. С. 61.

необходимость создания целостной системы переподготовки и повышения квалификации была озвучена уже в 1921 г.¹²¹, статьи в педагогических журналах свидетельствуют о том, что современники отмечали начало перехода к системности, регулярной работе в 1924 г.¹²² (после провозглашения «культурной революции» в 1923 г.). Плановость и учет всегда шли рука об руку. В том числе в формулировке плана работы Отдела Подготовки Педагогического Персонала Главсоцвоса на 1922–1923 г.: «...связь с местами, овладение работой переподготовки и внесение в нее плановости, систематичности; учет этой работы...»¹²³.

Важность учета только возрастала, однако его формы еще не были определены. Эта задача все еще стояла перед руководителями переподготовки и повышения квалификации учителей в 1926 г.: «Признать необходимым в 1925/26 г. окончательно установить систему количественного и качественного учета работы по повышению квалификации работников, выработав для этого соответствующие формы»¹²⁴. В 1930–1931 гг. она станет еще более актуальной. Интересно отметить, что педагогические выставки, на которых показывались материальные результаты работы по повышению квалификации учителей, воспринимались как одна из форм учета¹²⁵.

Одним из препятствий на пути к плановости являлась неопределенность компетенций, необходимых учителю. Никем не оспаривалось, что он должен поддерживать коммунистическую партию, вести общественную деятельность, применять активные методы обучения. Однако педагогическое сообщество и работники Наркомроса не

---

¹²¹ Бюллетень Третьего Всероссийского съезда Союза работников просвещения. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_60000349139/. [Дата доступа: 22.12.2023].

¹²² Сафронов С. Союз и переподготовка // Народное просвещение. 1924. №3. С. 12.
Ив. Цветков. Наша переподготовка // Народный учитель. 1924. №4. С. 13 и др.

¹²³ Сапожников А. Итоги переподготовки работников социального воспитания за 1922—23 г. и задачи съезда по переподготовке // Народное просвещение. 1924. №3. С. 6.

¹²⁴ [Б. а.] Очередные задачи переподготовки учительства (Постановление Кол. НКП) // Народное просвещение. 1926. №4-5. С. 163

¹²⁵ [Б. А.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания с 20—25 марта 1924 года // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 189.

сформулировали четких требований к чертам характера, широте и глубине тех или иных знаний, уровню развития навыков, умений учителя. Необходимость решения этого вопроса обострится в последующие периоды развития системы переподготовки и повышения квалификации педагогов.

6. Учитель должен знать и учитывать особенности региона, в котором работает, то же должны учитывать и руководители переподготовки и повышения квалификации на местах.

Уже в Положении о единой трудовой школе РСФСР было утверждено, что «Учебный план как на 1-й, так и на 2-й ступени должен отличаться значительной гибкостью в применении к местным условиям»¹²⁶. На мероприятиях по переподготовке и повышению квалификации, в педагогических журналах учителей призывали наполнять программу местным материалом, заниматься «родиноведением» (наиболее распространенное в то время название)¹²⁷. Во-первых, это соответствовало принципу связи единой трудовой школы с жизнью, окружающей ее действительностью. Во-вторых, обучаясь по комплексной программе, школьник должен был идти от близкого и наглядного к более далекому, масштабному, отвлеченному¹²⁸. Поэтому педагог должен был хорошо знать это «близкое»: особенности местной природы, хозяйствования и т. д. Знание окрестностей было необходимо и для проведения экскурсий.

Разнообразие условий, в которых жили и преподавали учителя, обостряло необходимость их регулярной адресной поддержки, чтобы те легче справлялись с особенными, характерными для их региона и случая трудностями. В. Н. Шульгин в статье «К вопросу о работе с

---

¹²⁶ Положение о единой трудовой школе РСФСР // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 — 1973 гг. Москва: «Педагогика», 1974. С. 135.

¹²⁷ Руднева Е. Т. Конференция Опытных-показательных учреждений О. П. У. Наркомпроса // На путях к новой школе. 1922. №1. С. 86.

[Б. А.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания с 20—25 марта 1924 года // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 185 и др.

¹²⁸ Латышев Д. В. Развитие демократической направленности отечественной педагогики 20-х гг. XX века. Диссертация на соискание ученой степени к. пед. н. Волгоград: на правах рукописи, 2006. С. 144.

учительством» так описывал эффект краткосрочных курсов: «...он [учитель – заметка автора ВКР] постоянно будет ловить себя на желании узнать, как в его группе, в его школе, при тех условиях, в которых она работает и при его знаниях можно было бы дело сдвинуть с места, поставить его по иному, и с каждым днем у него все больше и больше будет крепнуть убеждение, что ответ на этот самый важный для него вопрос он здесь не получит»¹²⁹. Резолюции Первой всероссийской конференции по переподготовке работников соцвоса призывали местные издательства сосредоточиться не на общей педагогической литературе, а на выпуске «...педагогической литературы с конкретным краеведческим материалом...»¹³⁰. В качестве варианта решения проблемы предлагались районные (опорные) школы (наиболее продвинутые), которые будут работать с 10–12 соседними школами, объединяя их, действовать согласно местным условиям и потребностям¹³¹. Конечно, работа местных кружков, педагогических объединений, конференций, курсов должна была вырастать из потребностей местного учительства и основываться на местном материале.

В завершении первой главы стоит отметить, что на протяжении описанного в ней периода особенно заметно, как по мере своего становления система переподготовки и повышения квалификации учителей все больше учитывала особенности аудитории. Со временем на курсах и конференциях начали по возможности считаться с тем, в каком типе школы преподает учитель: первой или второй ступени (в последней имели в виду и специализацию), сельской или городской. Также во внимание старались брать уровень подготовки той или иной группы педагогов.

---

¹²⁹ Шульгин В. М. К вопросу о работе с учительством // На путях к новой школе. 1922. №2. С. 37.

¹³⁰ [Б. А.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания с 20—25 марта 1924 года // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 185.

¹³¹ Шульгин В. М. К вопросу о работе с учительством // На путях к новой школе. 1922. №2. С. 38.

Глава 2. Система переподготовки и повышения квалификации советских учителей в 1926–1928 гг.

1. Так как школа должна воспитывать подрастающее поколение строителей коммунизма, учителя необходимо приблизить к образцовому гражданину советской республики, примеру для учеников.

Формулировки главной цели школы, характеристики ее идеального выпускника по своей сути не изменились: воспитывались строители коммунизма, проникнутые интернационализмом, защитники интересов мирового пролетариата¹³². Однако условия функционирования школы изменились, и она преобразилась, ведь изначально в идеале была тесно связана с окружающей ее жизнью, призвана действовать согласно с политическими нуждами момента. Соответственно, корректировки произошли и в системе переподготовки и повышения квалификации педагогов. Стоит отметить, что в описываемый период все реже говорят о «переподготовке» и все чаще употребляют выражение «повышение квалификации», поэтому во второй и третьей главе ВКР система для краткости будет именоваться «система повышения квалификации».

В середине 1920-х гг. решалась судьба НЭПа. Современный историк С. В. Яров уподобил его «...машине, которая постоянно ломалась, после каждой починки двигалась еще медленней – пока, наконец, не остановилась вовсе»¹³³. Исследователи сходятся во мнении о том, что НЭП был обречен из-за глубоко противоречия между политическим режимом и попытками поддерживать его существование за счет капиталистических элементов рынка, между взглядом руководства страны на НЭП как на способ восстановить хозяйство, получить ресурсы для дальнейшей

---

¹³² Бухарин К. Просвещенец и оборона страны // Народный учитель. 1927. №9. С. 7-8.
Пинкевич А. П. Научная педагогика в СССР // Народный учитель. 1927. №11. С. 45.

¹³³ Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 85-86.

индустриализации и интересами зажиточного крестьянства, с помощью которого это хозяйство восстанавливалось¹³⁴. Кризис 1923 г. был преодолен не экономическим, а административным путем¹³⁵. НЭП, в отличие от рыночной экономики, не обладал свойством саморегулирования, а также был внутренне противоречив. Кризисы следовали один за другим: 1923, 1925, 1927, 1928–1929¹³⁶.

Формально истоком индустриализации считается XIV съезд ВКП(б) в декабре 1925 г. На нем в связи с «ростом новой буржуазии»¹³⁷ и «кулацких хозяйств»¹³⁸, а также необходимости не допустить «превращения его [СССР] в придаток капиталистического мирового хозяйства...»¹³⁹ были провозглашены «рост социалистической госпромышленности»¹⁴⁰ и задача «...держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства...»¹⁴¹. Свою роль в этом сыграл хозяйственный кризис 1925 г. Большевики строили планы на заметное продвижение в сторону индустриализации, закупку необходимой техники за счет экспорта зерна после рекордного урожая. Планы на закупку зерна у крестьян были увеличены, но цена за пуд была мала. Крестьяне предпочли продавать зерно частным хлебозаготовителям или запасать его в амбарах (из-за боязни войны на фоне обострения международных отношений). Кризис показал «...набиравшую силу зажиточного крестьянства и сельской буржуазии,

---

¹³⁴ Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 85.

Виноградов С. В. Хлебозаготовительный кризис 1925 г. в СССР: причины, результаты, последствия // Актуальные вопросы антикризисной политики: теория, история, современность (Москва 28–30 июня 2016 года). С. 96 и др.

¹³⁵ Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 69.

Уразова С. А. Кризис 1923 года и его последствия // Наука. Общество. Государство. 2015. №2. С. 3.

¹³⁶ Некоторые исследователи выделяют кризис 1927 и 1928–1929, другие — 1927–1928 и 1929. Преобладает первый вариант в связи с различным подходом государства к преодолению кризиса в указанные годы. Однако вопрос разделения не принципиален: в любом случае на протяжении 1927–1929 гг. СССР находился в хлебозаготовочном кризисе.

¹³⁷ Из резолюции XIV съезда ВКП(б) «По отчету Центрального комитета» // История индустриализации СССР 1926—1928. Документы и материалы. Москва: Издательство «Наука», 1969. С. 22.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же.

привел к росту политической активности этих групп населения»¹⁴². С 1926 большевики стали ухудшать условия работы частных хлебозаготовителей с помощью административных мер¹⁴³.

На XIV съезде ВКП(б) был намечен курс на индустриализацию, но момент его реализации еще не настал. Переход к командной экономике проходил не в строгом соответствии с планом, а через спешную замену переставших работать рыночных рычагов, «...путем расширения и усиления «социалистических» элементов в действующей экономической схеме»¹⁴⁴. Период 1926–1928 гг. С. В. Яров выделяет как «доплановый» период индустриализации¹⁴⁵.

Изменения в экономической политике государства освещались в педагогических журналах. Например, в июне 1926 в «Народном учителе» вышла статья, полностью посвященная разъяснению сути индустриализации, рассмотрению распространенных заблуждений на эту тему, особенно в среде учителей, а также необходимости «значительного культурного подъема всей страны»¹⁴⁶ с целью получения квалифицированных кадров для модернизации хозяйства. За последнее и был ответственен учитель. Тому же посвящена статья «К новому хозяйственному году»¹⁴⁷, обосновывающая необходимость индустриализации, описывающая ее предполагаемые источники, доносящая до педагогов решения партии. Индустриализация упоминается как причина обострения необходимости повышения квалификации в некоторых других статьях. Также выражаются опасения по поводу укрепления частного капитала в СССР в последние годы и оказания его представителями

---

¹⁴² Виноградов С. В. Хлебозаготовительный кризис 1925 г. в СССР: причины, результаты, последствия // Актуальные вопросы антикризисной политики: теория, история, современность (Москва 28–30 июня 2016 года). С. 96.

¹⁴³ Подробнее см. Виноградов С. В. Хлебозаготовительный кризис 1925 г. в СССР: причины, результаты, последствия // Актуальные вопросы антикризисной политики: теория, история, современность (Москва 28–30 июня 2016 года). С. 90–100.

¹⁴⁴ Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 86.

¹⁴⁵ Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 88.

¹⁴⁶ Анапский Н. Индустриализация страны и задачи народного образования // Народный учитель. 1926. №6. С. 10.

¹⁴⁷ Лежнев-Финьковский П. К новому хозяйственному году // Народный учитель. 1926. №10. С. 9–18.

воздействия на учителей¹⁴⁸. Влияние экономических и общественно-политических изменений на систему образования осознавалась, по возможности доносилась до массового учительства.

В связи с необходимостью подготовки квалифицированных кадров, усилению эффективности предприятий особое внимание было уделено политехнизации школы, труду как средству воспитания и обучения, а также производственно-краеведческой основе школы (зависимость содержания обучения от окружающей местности, особенно ее хозяйственного устройства¹⁴⁹).

Однако для того, чтобы помочь формированию базовых трудовых навыков, привычки и любви к коллективному труду, представлений о его наиболее эффективных и современных формах у школьников, педагог сам должен был повысить свою квалификацию в этой сфере. Актуализируются производственная подготовка (как значимая составляющая общественно-политической, о других аспектах которой тоже совсем не забывали), трудовое, сельскохозяйственное воспитание (выходя на новый этап, заметно сильнее, чем в 1924 г.). Экспорт зерна все еще был важным источником дохода в бюджет страны, а индустриализация требовала больших средств, поэтому некоторые авторы выдвигали «агропомощь» крестьянству, культурную агрономическую пропаганду на первое место в общественной работе учителя и школы в целом (в нее обязательно должны были вовлекаться и сами школьники). Однако признавалось, что учителя были все еще слабо подготовлены к этой деятельности. Например, встречались случаи, когда только сами школьники могли научить педагога огородничеству, а не наоборот¹⁵⁰. Отмечалась в целом слабая трудовая подготовка учительства¹⁵¹.

---

¹⁴⁸ Анапский В. Единый сельскохозяйственный налог // Народный учитель. 1926. №8. С. 7.

Кучинский Д. Д. Общественно-политическое воспитание просвещенцев // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 35, 37.

¹⁴⁹ Калашников А. Производственно-краеведческая основа советской системы народного образования // Народный учитель. 1926. №4. С. 6.

Пинкевич А. Научная педагогика в СССР // Народный учитель. 1927. №11. С. 50.

¹⁵⁰ Гурьянов В. Сельская школа и агропропаганда // Народный учитель. 1926. №1. С. 55.

«...самая большая неподготовленность наша к новым программам есть неподготовленность по труду»,¹⁵² — утверждается в одной из статей 1926 г. Педагог должен был не только обладать элементарными навыками в сельском хозяйстве, в столярном и других ремеслах, но и уметь вписать труд в программу школы, органически связать его с обучением (отсутствие выделения труда как «специального» предмета порой выделялось как характерная черта советской школы в сравнении со школой капиталистической¹⁵³). Разработками в этой области занималась педагогическая студия Наркомпроса (своеобразная центральная педагогическая лаборатория ОПУ)¹⁵⁴. В 1928 ИПКП как свои главные достижения за первый год существования выдвинул охват заочного обучения и успехи в трудовой подготовке¹⁵⁵. Создаются производственно-краеведческие курсы (учили обследованию крестьянского хозяйства/фабрики, способам повышения их эффективности), курсы по труду. Согласно одной из статей 1928 г., на последние порой приходило так много людей, что некоторые могли только наблюдать работу, а не участвовать в ней¹⁵⁶.

Преобразования государства отразились даже на тех выражениях, которые применяли авторы статей в педагогических журналах, их выборе слов. Школа – производство учителя, выпускники – ее продукция¹⁵⁷, в разговоре о необходимости регулярного повышения квалификации прибегали к

Лексин В. Труд и быт в школе // Народный учитель. 1926. №8. С. 49.

¹⁵¹ Фридман С. Основное в повышении квалификации педагогического персонала // Народный учитель. 1927. №12. С. 19.

Эпштейн М. С. Труд в школе и учительство // Педагогическая квалификация. 1928. №1. С. 22.

Зеленко А. У. О трудовых знаниях учительства // Педагогическая квалификация. 1928. №1. С. 26.

Фридман С. М. К вопросу о квалификации педагога // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 11.

¹⁵² Лексин В. Труд и быт в школе // Народный учитель. 1926. №8. С. 47

¹⁵³ Фридман С. М. К вопросу о квалификации педагога // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 11.

¹⁵⁴ Луначарская С. Педагогическая студия Наркомпроса и ее работа // Народный учитель. 1926. №12. С. 8, 12.

¹⁵⁵ [Б. а.] Объяснительная записка к производственному плану ИПКП на 1928/29 год // Педагогическая квалификация. 1928. №4-5. С. 80.

¹⁵⁶ [Б. а.] Объяснительная записка к производственному плану ИПКП на 1928/29 год // Педагогическая квалификация. 1928. №4-5. С. 87.

¹⁵⁷ Жудро А. Повышение квалификации // Народный учитель. 1927. №10. С. 44.

Фридман С. М. К вопросу о квалификации педагога // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 5.

выражению «амортизация рабочей силы»¹⁵⁸, а в одной из статей аналогия получила продолжение в словосочетании «ремонт существующей рабочей силы»¹⁵⁹. Эта тенденция в речи усиливалась на протяжении описываемого периода. Если в 1926 метафора/прямое сравнение школа-производство практически не встречались, то в 1928 г., в журнале недавно организованного ИПКП их начали применять регулярно. В последнем в обращение входил оборот «человеческий материал»¹⁶⁰, в одной из статей даже нашло себе место словосочетание «качество сырья детской аудитории»¹⁶¹.

В научной литературе существует мнение о том, что напряжение международных отношений во второй половине 1920-х гг. являлось одним из факторов, побудивший партию взять курс на индустриализацию и начать претворять его в жизнь¹⁶². Это явление также получило отражение в педагогических журналах. В декабре 1926 в «Народном учителе» вышла статья «Красная армия и учительство»¹⁶³, которая, помимо обсуждения необходимости просветительской деятельности в армии, включала раздел «Подготовка страны к обороне и роль учительства». «Мы приступаем постепенно к внесению элементов военных знаний в наши школы, к введению в них военных предметов, ознакомлению учащихся с Красной армией, ее историей и настоящими задачами в обороне Советского Союза»¹⁶⁴, – писал автор о военной подготовке в школе. В 1927 г. в том же журнале была выпущена статья, описывающая международное положение и представляющая его как борьбу капиталистических и социалистических

---

¹⁵⁸ Фридман С. Основное в повышении квалификации педагогического персонала // Народный учитель. 1927. №12. С. 17.

Фридман С. М. К вопросу о квалификации педагога // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 9

¹⁵⁹ Фридман С. М. К вопросу о квалификации педагога // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 9

¹⁶⁰ Фридман С. М. К вопросу о квалификации педагога // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 7. Эпштейн М. Производственный план ГСВ на 1928/29 год и задачи летних курсов // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 26, 29, 32.

¹⁶¹ Фридман С. М. К вопросу о квалификации педагога // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 5.

¹⁶² Виноградов С. В. Хлебозаготовительный кризис 1925 г. в СССР: причины, результаты, последствия // Актуальные вопросы антикризисной политики: теория, история, современность (Москва 28–30 июня 2016 года). С. 99

¹⁶³ Кузнецов И. Красная армия и учительство // Народный учитель. 1926. №12. С. 3-8.

¹⁶⁴ Кузнецов И. Красная армия и учительство // Народный учитель. 1926. №12. С. 6

сил¹⁶⁵. Особое опасение автора вызывала Великобритания, которая, по мнению Исполнительного комитета Коммунистического интернационала, стояла «...во главе мировой реакции»¹⁶⁶. Именно на 1927 г. пришелся один из кризисов в отношениях СССР и Англии: последняя разорвала дипломатические и торговые отношения¹⁶⁷. Согласно упомянутой выше статье, советский учитель должен был «...одним из первых ликвидировать свою военную неграмотность...»¹⁶⁸, вести работу в школе «...под углом надвигающейся военной опасности»¹⁶⁹, формируя в детях интернационалистическое понимание событий (как борьбы частного капитала и международного пролетариата). Много внимания автор уделил общественной работе педагога, о которой подробнее будет сказано ниже в этой же главе. В 1928 г. в «Педагогической квалификации» писали о необходимости срочной военной пропаганды среди учителей¹⁷⁰.

2. В основе новой школы и системы переподготовки и повышения квалификации учителей должны лежать активные методы обучения.

В течение 1926–1928 гг. советская педагогика продолжала ориентироваться на активные методы обучения. Экскурсии, практикумы и лабораторные работы становились более распространенными явлениями¹⁷¹.

Изменения происходили в оценке значимости индивидуальной работы учителя. Расширялись сети заочного образования¹⁷², консультационных центров, выпускалось больше методического материала для самообразования.

---

¹⁶⁵ Бухарин К. Просвещенец и оборона страны // Народный учитель. 1927. №9. С. 3-8.

¹⁶⁶ Бухарин К. Просвещенец и оборона страны // Народный учитель. 1927. №9. С. 5.

¹⁶⁷ Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 72.

¹⁶⁸ Бухарин К. Просвещенец и оборона страны // Народный учитель. 1927. №9. С. 7

¹⁶⁹ Бухарин К. Просвещенец и оборона страны // Народный учитель. 1927. №9. С. 7

¹⁷⁰ Кучинский Д. Д. Общественно-политическое воспитание просвещенцев // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 42.

¹⁷¹ Вейкшан В. Виды самообразовательной работы // Народный учитель. 1926. №9. С. 91

Шик Л. Экскурсия, как метод самообразования // Народный учитель. 1926. №6. С. 102-109.

Пинкевич А. Научная педагогика в СССР // Народный учитель. 1927. №11. С. 47, 50.

Попов Н. В. Переподготовка учителей // Народный учитель. 1927. №7-8. С. 116.

¹⁷² [Б. а.] Объяснительная записка к производственному плану ИПКП на 1928/29 год // Педагогическая квалификация. 1928. №4-5. С. 80, 83.

Для начала стоит отметить, что даже современники по-разному проводили границу между самообразованием и заочным образованием. Например, В. Вейкшан настаивал на необходимости осознания их разницы¹⁷³, а в статье другого автора «Постановка дела заочного обучения при педвузах и техникумах»¹⁷⁴ заочное обучение отнесено к помощи учителям в организации самообразовательной работы со стороны Наркомпроса. Ректор ИПКП, С. Фридман, также относил заочные курсы к «деталю общей системы»¹⁷⁵, в основных формах которой он выделил именно самообразование. Педагоги, занимавшиеся самообразованием, так же как и заочники, могли получить методическую помощь в педагогических центрах (только в других), работали по специальным программам, должны были вовлекаться в конференции, экскурсии, практикумы. Строгая отчетность не являлась различием: в 1928 г. меньше половины заочников в 1927–1928 гг. отправляло в центр результаты работы¹⁷⁶. Предположительно, отличие заключалось в следующем. Хотя для кружков и одиночек, занимающихся самообразованием, существовали две основных программы («Ступени самообразования» Союза работников просвещения и «Программы-минимум» Главсоцвоса), и они должны были периодически консультироваться в центрах, у них было больше свободы в построении своей образовательной траектории, в выборе содержания и порядка его освоения. Заочники же обязаны были идти по уже созданному курсу с возможностью самостоятельного углубления в отдельные вопросы, посещать именно те конференции, что были вписаны в выбранный курс.

В педагогических журналах в 1926–1928 гг. появляется идея о равной значимости коллективных и индивидуальных форм повышения

---

¹⁷³ Вейкшан В. Виды самообразовательной работы // Народный учитель. 1926. №9. С. 95.

¹⁷⁴ Кучинский Д. Повышение квалификации и работа просвещенцев по самообразованию // Народный учитель. 1927. №5-6. С. 139.

¹⁷⁵ Фридман С. Основное в повышении квалификации педагогического персонала // Народный учитель. 1927. №12. С. 19.

¹⁷⁶ [Б. а.] Объяснительная записка к производственному плану ИПКП на 1928/29 год // Педагогическая квалификация. 1928. №4-5. С. 83-84

квалификации. «Следовательно, надо отказаться от предвзятого взгляда на индивидуальное самообразование, которое должно получить полное признание и возможность роста и развития», – писал В. Вейкшан в «Народном учителе» в 1926 г., отмечая изменения в отношении к индивидуальной работе¹⁷⁷. В планах ИПКП на 1928–1929 г. было «Усилить внимание самообразованию и заочной консультации»¹⁷⁸.

Некоторые авторы выделяли заочное обучение или самообразование как основной способ повышения квалификации учителей в связи со сложившимися обстоятельствами, главное из которых – территориальная отдаленность педагогов друг от друга и от культурных центров¹⁷⁹. В педагогических журналах находит обоснование невозможность взять другие форматы за основу системы повышения квалификации. Проблема загруженности курсов разными предметами обсуждалась уже несколько лет (страдали целостность курса, качество проработки материала). Однако «в силу роста педагогической работы»¹⁸⁰ и необходимости более углубленного изучения отдельных вопросов (в соответствии с более высоким изначальным уровнем подготовки педагогов) в период 1926–1928 гг. чаще заговорили о невозможности прорабатывать все вопросы на курсах¹⁸¹. Если в больших городах набирало популярность такое нововведение, как длительные вечерние курсы¹⁸², то в сельской местности это было невозможно. Во многих деревнях не могла полноценно развиваться и кружковая работа, потому что

---

¹⁷⁷ Вейкшан В. Виды самообразовательной работы // Народный учитель. 1926. №9. С. 92.

¹⁷⁸ [Б. а.] Объяснительная записка к производственному плану ИПКП на 1928/29 год // Педагогическая квалификация. 1928. №4-5. С. 81

¹⁷⁹ Фридман С. Основное в повышении квалификации педагогического персонала // Народный учитель. 1927. №12. С. 18.

Фридман С. М. Об общественно-политической квалификации учительства // Педагогическая квалификация. №4-5. С. 8.

М. К. Повышение квалификации педагогов (по газетным вырезкам) // Педагогическая квалификация. №4-5. С. 70-71.

¹⁸⁰ [Б. а.] Объяснительная записка к производственному плану ИПКП на 1928/29 год // Педагогическая квалификация. 1928. №4-5. С. 83

¹⁸¹ Фридман С. М. Об общественно-политической квалификации учительства // Педагогическая квалификация. №4-5. С. 8-9.

[Б. а.] Объяснительная записка к производственному плану ИПКП на 1928/29 год // Педагогическая квалификация. 1928. №4-5. С.80.

¹⁸² [Б. а.] Объяснительная записка к производственному плану ИПКП на 1928/29 год // Педагогическая квалификация. 1928. №4-5. С. 85.

педагоги работали на слишком большом расстоянии друг от друга¹⁸³. Нередко встречались однокомплектные школы, в которых был только один учитель, занимающийся с несколькими группами учеников одной или даже более деревень¹⁸⁴. Единственным действительно доступным и регулярным способом повышения квалификации для них являлся дистанционный: заочное обучение или самообразование. В заочное обучение входило «живое руководство»¹⁸⁵ в виде периодических краткосрочных курсов, лабораторных сессий, конференций, но основное обучение происходило в дистанционном формате. Так же, занимаясь самообразованием без отрыва от производства, педагоги иногда вовлекались в очные форматы работы.

В завершении рассказа о методах повышения квалификации педагогов в 1926–1928 гг., стоит сказать о том, что тогда в журнале «Педагогическая квалификация» впервые встретилась идея применения радиосвязи в повышении квалификации учителей. В производственный план ИПКП на 1928–1929 г. был включен подраздел радио-курсов, в рамках которого планировалось создание плана радио-обслуживания курсантов-заочников, создания конспектов-лекций и др.¹⁸⁶

3. Учитель должен стать общественным деятелем, «...светочем, способствующим культурному подъему всей окружающей среды»¹⁸⁷, «...проводником коммунизма среди миллионов безграмотного и невежественного населения»¹⁸⁸.

---

¹⁸³ Вейкшан В. Виды самообразовательной работы // Народный учитель. 1926. №9. С. 92.

¹⁸⁴ Кучинский Д. О самообразовании и заочном обучении просвещенцев // Народный учитель. 1927. №7-8. С. 115.

Эпштейн М. Производственный план ГСВ на 1928/29 год и задачи летних курсов // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 23.

¹⁸⁵ Фридман С. М. Об общественно-политической квалификации учительства // Педагогическая квалификация. №4-5. 1928. С. 8.

¹⁸⁶ [Б. а.] Производственный план Института повышения квалификации педагогов // Педагогическая квалификация. 1928. №4-5. С. 79.

¹⁸⁷ [Б. А.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания с 20—25 марта 1924 года // Народное просвещение. 1924. №4-5. С. 192.

¹⁸⁸ Там же.

«Наша школа начинает делать первые шаги, когда своей повседневной практической работой она начинает служить задачам текущего социалистического строительства»¹⁸⁹, – утверждал М. С. Эпштейн в первом номере «Педагогической квалификации» в 1928 г. На тот момент советский учитель уже принял участие во множестве государственных кампаний. В приведенной цитате хотелось бы обратить особое внимание на слово «школа». В 1926–1928 гг. все чаще пишут о том, что общественной работы только учителя недостаточно, он должен подключать к ней учеников, организовывать общественно-полезную/общественно-необходимую¹⁹⁰ работу всей школы. «Пока же для нас ясно одно,—что только при живом, посильном и правильно методически построенном участии не только учительства, но и всей школы в целом в общественно-полезном труде, она будет в состоянии выполнить свое назначение»¹⁹¹, – так закончилась одна из статей «Народного учителя» уже в 1926 г.

Для того чтобы поднять эффективность государственного хозяйства, в том числе сельского, особое внимание уделялось агропомощи крестьянству, культурной агрономической пропаганде. В ней видели множество достоинств: «Это укрепит взаимоотношения школы с крестьянством, даст последнему экономические выгоды, политически укрепит деревню и для самой школы создаст твердую базу социалистического трудового воспитания детей»¹⁹². Учителям и школьникам предлагали обследовать крестьянские хозяйства, на примере собственного огорода (при школе) показывать наиболее эффективные способы ухода за культурами, помогать крестьянину в борьбе с широким распространением болезней растений и скота¹⁹³. Для этого, как уже было сказано выше, необходимо было усилить трудовую

---

¹⁸⁹ Эпштейн М. С. Труд в школе и учительство // Педагогическая квалификация. 1928. №1. С. 22.

¹⁹⁰ Разные авторы употребляют разные термины.

¹⁹¹ Алленов В. К вопросу об общественной работе учителя и школы // Народный учитель. 1926. №3. С. 61.

¹⁹² Гурьянов В. Сельская школа и агропропаганда // Народный учитель. 1926. №1. С. 57.

¹⁹³ Минин И. Основы парниковой техники и приложение ее в крестьянском хозяйстве // Народный учитель. 1926. №3. С. 89-98.

Макимова А. Учет в крестьянском хозяйстве // Народный учитель. 1926. №9. С. 65-71.

Красинский А. Стимуляция семян как средство повышения урожая // Народный учитель. 1927. №7-8. С. 102-108. И др.

подготовку учителя, его сельскохозяйственную грамотность. Также педагог в деревне должен был агитировать за государственное страхование крестьянского хозяйства, покрывающего, например, нередкие в то время пожары¹⁹⁴.

Наиболее эффективен труд здорового человека, поэтому школа занималась, в частности, «борьбой за здоровье»¹⁹⁵. Одним из его проявлений была «война с пьянством»¹⁹⁶. Учителю советовали проводить беседы среди населения, создавать кружки трезвости, вместе с их участниками создавать агитационные материалы, заботиться о досуге крестьян, например, ставить пьесы. Последние не обязательно должны были посвящаться здоровому образу жизни: главное, чтобы было занято то свободное время крестьянина, которое он уделял алкоголю¹⁹⁷. Естественно-научные знания и художественное воспитание, предусмотренные в повышении квалификации педагогов, могли помочь учителю в этом деле.

Эффективное планирование невозможно без понимания точки отчета, без достоверных данных. На учителя было возложено много работы в связи со всесоюзной переписью населения в 1926 г. Он сам должен был служить переписчиком, готовить себе помощников из комсомольцев, членов партийных и профессиональных организаций. Также важно было вести агитационную работу, формировать у населения положительное, ответственное отношение к переписи, доверия к переписчикам. Кроме того, перепись могла выступать как способ сбора краеведческих сведений для школы. Учитель должен был проработать со школьниками материалы, подвести итоги, сформировать на основе данных таблицы, диаграммы и сдать их в распоряжение сельского совета¹⁹⁸. В реализации этих обязанностей

---

¹⁹⁴ Лановенко М. Школа и государственное страхование // Народный учитель. 1926. №7. С. 54-56.

¹⁹⁵ Альдов А. Изменения в программах ГУСа // Народный учитель. 1926. №9. С. 20.

¹⁹⁶ Июльский В. Народный учитель в борьбе с пьянством // Народный учитель. 1926. №1. С. 54

¹⁹⁷ Подробнее см. Июльский В. Народный учитель в борьбе с пьянством // Народный учитель. 1926. №1. С. 52.

¹⁹⁸ Багрецов А. Всесоюзная перепись населения // Народный учитель. 1926. №11. С. 17-21.

могли помочь производственно-краеведческие курсы, о которых будет сказано ниже.

Педагог должен был агитировать сельское население за кооперативное строительство, которому большевики отводили значительную роль в строительстве социализма¹⁹⁹, разъяснять изменения закона о едином сельскохозяйственном налоге, формировать к нему положительное отношение²⁰⁰. Учитель и раньше занимался общественной работой, связанной с перевыборами Советов, но в 1927 г. это проявилось особенно активно и с вовлечением учеников. Педагоги вместе со школьниками писали и отправляли повестки избирателям, создавали плакаты и диаграммы на тему деятельности Советов, участвовали в издании стенных газет, устраивали художественные постановки и беседы в избах-читальнях²⁰¹. Учитель обязан был оставаться в курсе последних событий, чему способствовало, в частности, повышение квалификации.

Наконец, советский педагог должен был заниматься общественной работой в сфере военизации страны в связи с напряжением в международных отношениях. Прежде всего выделялась необходимость регулярного информирования населения о внутренней и внешней политики с целью избежать паники и провокационных слухов. Не менее важным было формирование представления о предстоящей войне как неизбежно приобретающей классовый характер, предотвращение от «узкого национального патриотизма»²⁰². Педагог должен был организовывать и расширять военные кружки (например, стрелковые), военно-санитарные отряды²⁰³. Эта тема затрагивалась в педагогических журналах как средство самообразования.

---

¹⁹⁹ Уткин Г. Учительство и кооперация // Народный учитель. 1927. №10. С. 3-5.

²⁰⁰ Анапский В. Единый сельскохозяйственный налог // Народный учитель. 1926. №8. С. 11.

²⁰¹ Вигалок А. Просвещенцы в кампании по перевыборам советов // Народный учитель. 1927. №9. С. 51.

²⁰² Бухарин К. Просвещенец и оборона страны // Народный учитель. 1927. №9. С. 7

²⁰³ Бухарин К. Просвещенец и оборона страны // Народный учитель. 1927. №9. С. 3-8.

4. Для успешной переподготовки и повышения квалификации учителей необходимо, чтобы это было дело не только Наркомпроса: к нему должна быть привлечена советская общественность.

В 1926–1928 гг. стремление подключить к системе повышения квалификации всю советскую общественность нашло свое продолжение.

В 1927 г. на Второй конференции по повышению квалификации работников соцвоса в М. С. Эпштейн «...отметил, что такой количественный размах работа по повышению квалификации могла получить лишь в условиях советской государственности, <...> где в этой работе непосредственное участие принимала союзная организация»²⁰⁴. Конференцией была указана «Правильность целевых установок работы на отдельных этапах, связанных с общими текущими задачами, стоящими перед советской властью»²⁰⁵. Взаимоотношения Наркомпроса и Союза в сфере повышения квалификации педагогов продолжали обсуждаться, например, на съездах последнего²⁰⁶. Показательна цитата из одной статьи 1928 г.: «Азбучной истинной является необходимость участия союзной организации в работе по повышению квалификации»²⁰⁷.

Один из двух основных сборников по самообразованию, «Ступени самообразования», был создан Союзом работников просвещения (второй – Главсоцвосом). Наркомпрос и Союз совместно издавали «Учительскую газету» с библиографическим приложением «книга просвещенца». Она являлась не единственным периодическим изданием Союза, нацеленным на

---

²⁰⁴ Кучинский Д. Повышение квалификации и работа просвещенцев по самообразованию // Народный учитель. 1927. №5-6. С. 135

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Кучинский Д. Повышение квалификации и работа просвещенцев по самообразованию // Народный учитель. 1927. №5-6. С. 137-138 (1927)

²⁰⁷ Кучинский Д. Д. Общественно-политическое воспитание просвещенцев // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 43.

помощь учителю в самообразовании, предлагалось выдвинуть в массы просвещенцев лозунг «читай, продвигай, пиши»²⁰⁸.

Как один из путей подготовки педагогов к введению трудовых навыков в школу рассматривалось создание при школах производственных комитетов, в которые входили бы учителя, родители, рабочие с производства и комсомольцы: «...родители – для заинтересованности, комсомол – для придачи энергии и рабочие – для внесения туда деловых советов»²⁰⁹.

Забытыми не остались партийные организации, комсомол: «Сеть партийного и комсомольского просвещения также должна быть использована сельским учителем в целях повышения его общественно-политической подготовки»²¹⁰.

В реализации курса на индустриализацию важная роль отводилась трудовой интеллигенции, учителю в том числе²¹¹. Как и ранее, подготовка педагогов и повышение их квалификации было делом не только Наркомпроса.

5. В ходе работы по переподготовке и повышения квалификации советских учителей необходимо основываться на практическом, эмпирическом опыте, большую роль отводить планированию.

В связи с курсом на индустриализацию, постепенной заменой элементов рыночной экономики плановым регулированием, особое значение приобрели учет, рационализация производства²¹² (школа, как уже было сказано, тоже понималась как производство), широко распространилась идея научной организации труда (далее – НОТ).

---

²⁰⁸ Кучинский Д. Д. Общественно-политическое воспитание просвещенцев // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 40.

²⁰⁹ Зеленко А. У. О трудовых знаниях учительства // Педагогическая квалификация. 1928. №1. С. 27.

²¹⁰ Кучинский Д. Д. Общественно-политическое воспитание просвещенцев // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 41.

²¹¹ Лежнев-Финьковский И. К новому хозяйственному году // Народный учитель. 1926. №10. С. 16-17.

²¹² Лежнев-Финьковский И. К новому хозяйственному году // Народный учитель. 1926. №10. С. 10, 16.

Важность учета представлялась как черта, которая отличала социалистическое общество от капиталистического: «Взамен прежней путаницы, прежнего хаоса борьбы частных интересов мы строим плановое хозяйство, где все должно быть на учете, где должны быть заранее известны все условия, в которых мы живем, учтены все потребности»²¹³. В 1926 г. состоялась всесоюзная перепись населения (с участием учителей), на курсах и в статьях педагогических журналов преподавателей обучали сельскохозяйственному учету²¹⁴.

Конечно, не менее важным представлялся учет общественной и школьной работы учителей. Так, в одной из статей «Народного учителя» 1926 г. автор весьма категорично утверждал: «Учителя надо в настоящее время не учить различным теориям трудовой школы, не пичкать общими фразами, не читать ему лекции на политические темы, но надо привести к оценке его собственной работы, к умению найти причины достижений и неудач...»²¹⁵. Только на основе данных учета, согласно другой статье, можно было вносить коррективы в общественную работу педагога²¹⁶. Теме учета деятельности учителя посвящались отдельные статьи в педагогических журналах²¹⁷.

Учет должен был поднять качество педагогических курсов благодаря тому, что их устройство и содержание вытекало бы из потребностей определенной группы педагогов, их первоначального уровня подготовки, интересов²¹⁸. Хотя стремились к этому, реализовывали дифференциацию переподготовки и повышения квалификации учителей уже несколько лет, в 1926–1928 гг. обострилась необходимость ускорить процесс. С. М. Фридман, ректор ИПКП, подчеркивал необходимость опираться на эмпирический

---

²¹³ Багрецов А. Всесоюзная перепись населения // Народный учитель. 1926. №11. С. 17.

²¹⁴ Максимова А. Учет в крестьянском хозяйстве // Народный учитель. 1926. №9. С. 65-71.

Лобанов Н. Пример организационного плана в сельском хозяйстве // Народный учитель. 1926. №9. С. 71-79 и др.

²¹⁵ Пликаус А. Вопросы переподготовки учительства // Народный учитель. 1926. №10. С. 48.

²¹⁶ Алленов В. К вопросу об общественной работе учителя и школы // Народный учитель. 1926. №3. С. 59.

²¹⁷ Малафеев И. Об учете школьной работы // Народный учитель. 1927. №12. С. 44-45.

²¹⁸ Фридман С. М. О повышении производительности педагогического труда // Педагогическая квалификация. 1928. №1.

материал (результат анкет, тестов учителей, работы их учеников), изучения «педагогического лица нашей рабочей силы»²¹⁹. Он, как и многие работники образования, осуждал построение повышения квалификации на оторванных размышлениях об уровне подготовки и нуждах преподавателя, на приписывании разным учителям одинаковых потребностей. В педагогических журналах начали встречаться призывы к изучению советского учительства и студенчества педагогических учебных заведений.

В связи с повышением интереса к учету была сформулирована проблема определения норм выработки педагога (не в часах, а в эффекте, воздействии на аудиторию), по которой устанавливалась бы норма квалификации²²⁰. Озвучена была только проблема, вариантов решения предложено не было.

Учет работы педагогов входил в процесс рационализации труда, являлся составляющей его научной организации (НОТ). Им отводилось очень важное место государственными органами: «Контрольные цифры Госплана в области народного просвещения на ближайшее пятилетие главное внимание уделяют вопросам рационализации педагогической работы просветительских учреждений, повышения производительности труда и удешевления стоимости единицы выработки»²²¹ (отражение идеи жесткого режима экономии как источника социалистического накопления²²²). Значимость НОТ освещали в педагогических журналах²²³: «Целевая установка, план и учет, учет и план, НОТ, расчетливый, холодный НОТ, должен стать неотъемлемым

---

²¹⁹ Фридман С. М. О повышении производительности педагогического труда // Педагогическая квалификация. 1928. №1. С. 8.

²²⁰ Фридман С. М. О повышении производительности педагогического труда // Педагогическая квалификация. 1928. №1. С. 9.

Фридман С. М. К вопросу о квалификации педагога // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 5, 11.
[Б. А.] Объяснительная записка к производственному плану ИПКП на 1928/1929 год // Педагогическая квалификация. 1928. №4-5. С. 80

²²¹ Фридман С. М. О повышении производительности педагогического труда // Педагогическая квалификация. 1928. №1. С. 8.

²²² Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 87.

²²³ См. также Фридман С. М. К вопросу о квалификации педагога // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 3.

Корнейчик Т. Д. Проблема построения курса теоретической педагогики // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 20.

спутником нашего производства и начинаний в любой области»²²⁴. Уже упомянутая студия Наркомпроса уделяла много внимания «нотизации педагогической работы»²²⁵.

Помимо учета и планирования, НОТ включала в себя вопросы гигиены²²⁶. Например, в статье «Самообразовательная работа просвещенца с точки зрения НОТ» автор подробно перечислял и оценивал разные способы чередования труда и отдыха. Он также рассказывал о том, какое освещение должно быть за рабочим столом, насколько важен свежий воздух и отсутствие вредных привычек, в каком положении лучше спать и чем питаться²²⁷.

Также, касаясь вопроса НОТ, писали о знакомстве педагогов с приемами и техникой педагогического экспериментирования²²⁸.

В 1926–1928 гг. все еще не была решена проблема определения необходимых педагогу компетенций, того, какими именно знаниями, навыками, умениями он должен был обладать и на каком уровне. В этот период ее порой называли проблемой нормы педагогической квалификации²²⁹. С учетом актуализации вопросов планирования она вызывала все больше беспокойства: «Мы должны совершенно определенно сказать, что до тех пор, пока не скажем, что должен из себя представлять педагог, мы не сможем рационально поставить дело подготовки новых педагогов и тем более повышение квалификации действующих»²³⁰.

---

²²⁴ Новикова А. Производственно-краеведческие курсы // Народный учитель. 1926. №4. С. 24

²²⁵ Луначарская С. Педагогическая студия Наркомпроса и ее работа // Народный учитель. 1926. №12. С. 14.

²²⁶ Стрельбицкий С. Вопросы рационализации умственного труда // Народный учитель. 1927. №10. С. 89-99.

²²⁷ Коган М. Самообразовательная работа просвещенца с точки зрения НОТ // Народный учитель. 1926. №9. С. 89-91.

²²⁸ Корнейчик Т. Д. Проблема построения курса теоретической педагогики // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3. С. 13, 20.

²²⁹ Фридман С. М. О повышении производительности педагогического труда // Педагогическая квалификация. 1928. №1. С. 9.

[Б. а.] Объяснительная записка к производственному плану ИПКП на 1928/1929 год // Педагогическая квалификация. 1928. №4-5. С. 80.

²³⁰ Фридман С. М. О повышении производительности педагогического труда // Педагогическая квалификация. 1928. №1. С. 10.

б. Учитель должен знать и учитывать особенности региона, в котором работает, то же должны учитывать и руководители переподготовки и повышения квалификации на местах.

В 1926–1928 гг. идея ориентации школы на свой район проявляется в педагогической периодической печати ярче, чем в прошлый период²³¹. Появляются производственно-краеведческие курсы для учителей²³² и даже представление о производственно-краеведческой основе народного образования²³³. Педагогов и школьников, как уже было сказано ранее, привлекают к обследованиям местных промышленных предприятий и сельских хозяйств.

Это связано, во-первых, с постепенным переходом к полностью плановой экономике, ведь для планирования нужны данные, знание об изначальном состоянии (можно вспомнить историю со всесоюзной переписью 1926 г.). Во-вторых, с усилившимся вовлечением учителя не только в общественно-политическую, но и в производственную пропаганду (та же агропомощь крестьянству). Например, итогом обследования крестьянских хозяйств на производственно-краеведческих курсах служила выработка мероприятий для повышения производительности местного хозяйства²³⁴. В-третьих, свою роль сыграла направленность на вовлечение не только учителя, но и всей школы в общественную работу: «Для того, чтобы участвовать в районной общественной работе, школа должна к ней подготовиться, изучая экономику своего района или работая и попутно знакомясь с нею»²³⁵. Например, школьники могли провести санитарно-бытовое обследование и на основании результатов починить мост, дорогу, исследовать возможности

---

²³¹ Багрецов А. Всесоюзная перепись населения // Народный учитель. 1926. №11. С. 20.

Пинкевич А. Научная педагогика в СССР // Народный учитель. 1927. №11. С. 50.

Игнатьев Б. Школьное краеведение на службе народного хозяйства // Народный учитель. 1927. №1. С. 25-35.

²³² Новикова А. Производственно-краеведческие курсы // Народный учитель. 1926. №4. С. 24-34.

²³³ Калашников А. Производственно-краеведческая основа советской системы народного образования // Народный учитель. 1926. №4. С. 5.

²³⁴ Новикова А. Производственно-краеведческие курсы // Народный учитель. 1926. №4. С. 28.

²³⁵ Калашников А. Производственно-краеведческая основа советской системы народного образования // Народный учитель. 1926. №4. С. 5.

электрификации или начать агитацию за какие-то конкретные изменения в своем поселении²³⁶.

Возникает идея объединения и систематизации краеведческой работы научных обществ, учительских и школьных объединений, земельных и статистических отделов, музеев и выставок. А «Курс школы и переподготовки должен ее учитывать и углублять»²³⁷. Как пример такого объединения можно привести всесоюзную перепись населения 1926 г., когда собранные материалы должны были быть проработаны школьниками вместе с учителями, переведены в более удобный для восприятия формат, а затем сданы в распоряжение сельского совета.

В завершение второй главы стоит сказать о том, что руководители системы повышения квалификации учителей в 1926–1928 гг. продолжали стремиться к дифференциации системы, тому, чтобы подстроить ее под разную целевую аудиторию²³⁸. В «Педагогической квалификации» 1928 г. писали о таких способах, как адаптация содержания курсов к запросам курсантов через докурсовую работу с ними, индивидуализация траекторий в заочном обучении педагогов, построение заочных курсов по аналогии с методом Дальтон-плана²³⁹. Однако, предлагая разные варианты, авторы признавали, что с соответствием потребностям конкретных групп педагогов, как и с переходом к полностью добровольному комплектованию курсов, все еще были серьезные проблемы²⁴⁰.

---

²³⁶ Калашников А. Производственно-краеведческая основа советской системы народного образования // Народный учитель. 1926. №4. С. 6.

²³⁷ Новикова А. Производственно-краеведческие курсы // Народный учитель. 1926. №4. С. 33.

²³⁸ Кучинский Д. Повышение квалификации и работа просвещенцев по самообразованию // Народный учитель. 1927. №5-6. С. 136.

²³⁹ [Б. а.] Объяснительная записка к производственному плану ИПКП на 1928/1929 год // Педагогическая квалификация. 1928. №4-5. С. 81-82.

²⁴⁰ Там же.

Глава 3. Система переподготовки и повышения квалификации советских учителей в 1929–1931 гг.

Третья глава полностью основана на журнале «Педагогическая квалификация», в 1931 г. переименованном в «За педагогические кадры». Он представляется наиболее показательным в связи с тем, что являлся периодическим изданием ИПКП (в 1930 г. переименован в Институт повышения квалификации кадров народного образования, в Москве – центральный, далее ЦИПККНО), руководящего центра всей работы по повышению квалификации учительства в описываемый период. В ходе исследования были просмотрены несколько других источников, однако, за исключением ссылок, они отражены в работе. Было отмечено лишь то, что они не входят в противоречие со сведениями из «Педагогической квалификации». Безусловно, исследование было бы более полным и ценным при привлечении других источников: это является потенциалом его дальнейшего развития, за рамками ВКР.

1. Так как школа должна воспитывать подрастающее поколение строителей коммунизма, учителя необходимо приблизить к образцовому гражданину советской республики, примеру для учеников.

С 1929 г. начинается период, называемый в научной литературе «великим переломом». Весной 1929 г. V Всесоюзный съезд советов утвердил первый пятилетний план в «оптимальном» варианте, с повышенными целевыми значениями²⁴¹. Темпы индустриализации и социалистического строительства должны были быть ускорены, а классовая борьба усилена.

Все это, безусловно, находило отражение в системе повышения квалификации учителей. Социалистическое строительство (в частности, интенсификация и коллективизация сельского хозяйства, развитие тяжелой

---

²⁴¹Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 88.

промышленности) и его важность, а также так называемое социалистическое наступление постоянно постулировались, обсуждались в «Педагогической квалификации»²⁴².

С началом первой пятилетки резко (намного сильнее, чем в 1926 г.) возросло внимание к идее политехнической школы²⁴³, теоретически заложенной в основу единой трудовой школы еще в 1918 г. Все население должно было сплотиться в социалистическом строительстве. Для этого было необходимо, чтобы каждый выпускник имел привычку и положительное отношение к труду, базовые трудовые навыки в разных сферах (узкое ремесленничество, согласно Марксу, способствовало эксплуатации трудящихся), знания об устройстве экономики государства в целом и новейших задачах в социалистическом строительстве в частности. Политехническое образование относили к «социалистическим накоплениям», которые являлись орудием «...воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм»²⁴⁴. Борьбу за политехнизацию школы называли борьбой «...за просвещение, за технику, за новую ступень социалистической культуры»²⁴⁵.

В 1929 г. с третьего выпуска «Педагогической квалификации» в журнале появился раздел «Политехническая подготовка педагога». В 1931 г. его заменили чередующиеся разделы «На фронте всеобуча и

---

²⁴² П. Б. Что читать учителю по коллективизации сельского хозяйства и по поднятию урожайности // Педагогическая квалификация. 1929. №2. С. 69.

Кучинский Д. Итоги VII съезда Союза рабпрос. // Педагогическая квалификация. 1929. №3. С. 17.

Фридман С. Основы целостной системы повышения квалификации педкадров // Педагогическая квалификация. 1929. №4. С. 11.

Парибок П. Необходимо изучать методику повышения квалификации педагогов // Педагогическая квалификация. 1930. №1. С. 39

Эпштейн М. О качественной пятилетке по соцвосу // Педагогическая квалификация. 1930. №2. С. 3.

Барсуков А. Заочное обучение на новом этапе // Педагогическая квалификация. 1930. №2. С. 13.

Никифорова М. Повышение квалификации просвещенцев на новом этапе // За педагогические кадры. 1931. №1. С. 44

Алексинский М. Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе и педкадры // За педагогические кадры. 1931. №8. С. 35.

²⁴³ Парибок П. О содержании курсовой работы // Методы курсовой работы с педагогами. Работник просвещения, 1930. С. 6-7.

²⁴⁴ Эпштейн М. О качественной пятилетке по соцвосу // Педагогическая квалификация. 1930. №2. С. 5

²⁴⁵ Парибок П. Всеобуч и подготовка кадров // За педагогические кадры. 1931. №1. С. 14.

политехнизации» и «За политехнизацию педобразования» (в №5 – «За политехнизацию педкадров»).

В некоторых статьях политехническая подготовка педагогов позиционировалась как важнейший аспект повышения квалификации²⁴⁶. В частности, потому что все авторы статей признавали слабую политехническую подготовку массового учительства. В 1931 г. в статье «Повышение квалификации учительства к XIV годовщине Октября» была предложена краткая характеристика периодов развития системы переподготовки и повышения квалификации. Период 1930–1931 гг. получил заглавие «Осуществление всеобщего и политехнизации школы»²⁴⁷.

Статьи педагогических журналов 1920-х гг. редко подробно занимались терминологией, упорядочиванием терминов и понятий (речь не только о «Педагогической квалификации» 1929–1931 гг.). Политехническую подготовку и производственную подготовку, пожалуй, можно считать синонимами. Они включали агрономическую (сельскохозяйственную) грамотность (которая являлась необходимостью для участия педагога в так называемом «агро-зооликбез походе»²⁴⁸ или агрокультпоходе²⁴⁹), знание технического, технологического и организационно-планового процесса производства²⁵⁰, а также базовые трудовые навыки и понимание того, как в целом устроено хозяйство и управление СССР. Всем этим составляющим посвящали статьи в педагогических журналах²⁵¹, они были на повестке конференций, прорабатывались на практикумах, лабораторных сессиях, в

---

²⁴⁶ Алексинский М. На боевые темпы! // За педагогические кадры. 1931. №1. С. 2

Барсуков А. Партсовещание по народному образованию и задачи ИПКП // Педагогическая квалификация. 1930. №4. С. 7. И др.

²⁴⁷ Никифорова М. Повышение квалификации учительства к XIV годовщине Октября // За педагогические кадры. 1931. №9-10. С. 10

²⁴⁸ Эпштейн С. Соцсоревнование в ИПКП, отделениях и подколлективах // Педагогическая квалификация. 1930. №2. С. 44

²⁴⁹ Эпштейн С. Агроподготовка просвещенческих кадров // Педагогическая квалификация. 1930. №1. С. 51

²⁵⁰ Ежов В. Производственный минимум педагога // Педагогическая квалификация. 1930. №3. С. 31-33.

²⁵¹ Зеленко А. Организация политехнической подготовки педагога // Педагогическая квалификация. 1929. №4. С. 28-36.

Эпштейн С. Агроподготовка просвещенческих кадров // Педагогическая квалификация. 1930. №1. С. 51-53.

Орешков Г. Школьное строительство и трудовая подготовка учителя // За педагогические кадры. №2. С. 47-50.

очных и заочных курсах, кружках. Например, в выдвинутый в 1930 г. проект учебного плана основного факультета заочного обучения ИПКП (для всех учителей, независимо от типа школы и предметной специализации) входили такие темы, как «Состояние и перспективы социалистического строительства», «Соц.-экономические и агротехнические основы коллективизации сельского хозяйства и строительства совхозов», «Соц.-экономические и технические основы индустриализации», «Политехнизм в начальной школе»²⁵². В 1930 г. Институт начал издание заочных курсов по политехнизму²⁵³.

Кроме того, в 1929–1931 гг. распространилась идея необходимости практики педагогов на производстве (особенно это относилось к студенчеству педагогических образовательных учреждений, но не обошло стороной и систему повышения квалификации). Например, В. Ежов в статье «Производственный минимум педагога» предлагал организовать технические, производственно-педагогические объединения при промышленных производствах, в которые входили бы представители инженерно-технической секции предприятия, высококвалифицированные рабочие и педагоги, выступающие в роли обучаемых. Предполагалась как теоретическая, так и практическая деятельность, работа за машинами. Аналог был предложен и для сельского учителя, сельского хозяйства в деревне. Все это должно было происходить непрерывно в течение года, параллельно остальной работе учителя. Согласно автору, такой формат позволил бы за два года превратить педагога-предметника в педагога-политехника²⁵⁴.

В июле 1929 г. ИПКП вступает в соцсоревнование с другими учреждениями, соревнуются между собой и отделы института. Он призывает заочников соревноваться друг с другом и публиковать вызовы, результаты на

---

²⁵² Барсуков А. Заочное обучение на новом этапе // Педагогическая квалификация. 1930. №2. С. 14-15

²⁵³ Барсуков А. Партсовещание по народному образованию и задачи ИПКП // Педагогическая квалификация. 1930. №4. С. 7

²⁵⁴ Ежов В. Производственный минимум педагога // Педагогическая квалификация. 1930. №3. С. 32.

страницах журнала²⁵⁵. В дальнейшие годы идея необходимости в повышении квалификации учителей таких «методов работы советской общественности»²⁵⁶ как социалистическое соревнование и метод ударных бригад распространяется, особенно в 1931 г.²⁵⁷. В 1930 г. при ЦК Союза работников просвещения создается БООСС, бюро по обмену опытом социалистического соревнования культурно-просветительских учреждений²⁵⁸. Скачок внимания к соцсоревнованию в 1931 г. сочетается с распространившейся тогда идеей необходимости быстрых, ударных, «большевистских»²⁵⁹ темпов, с боязнью остаться в хвосте социалистического строительства²⁶⁰.

В описываемый период появилась идея о том, что работу по повышению квалификации учителей нужно проводить не равномерно, а сосредотачиваясь на передовых участках социалистического строительства, прежде всего «...в социалистическом городе в фабрично-заводском районе и в обобществленном секторе сельского хозяйства»²⁶¹.

В 1929–1931 гг. усилилась антирелигиозная пропаганда, в том числе в школе. Ей уделяли больше внимания как в статьях «Педагогической квалификации», так и на очных мероприятиях по повышению

---

²⁵⁵ Эпштейн С. Соцсоревнование в ИПКП, отделениях и педколлективах // Педагогическая квалификация. 1930. №2. С. 40-45.

²⁵⁶ Парибок П. Необходимо изучать методику повышения квалификации педагогов // Педагогическая квалификация. 1930. №1. С. 44

²⁵⁷ Парибок П. Всеобуч и подготовка кадров // За педагогические кадры. 1931. №1. С. 14, 18.

П. Парибок. О методе проектов в заочном педобразовании // За педагогические кадры. 1931. №5. С. 10.

Робинсон М. Как и чем помочь педмолодняку // За педагогические кадры. 1931. №2. С. 5.

Кан С. Соцсоревнование в системе заочного обучения // За педагогические кадры. 1931. №7. С. 52-56.

Алексинский М. Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе и педкадры // За педагогические кадры. 1931. №8. С. 34 и др.

²⁵⁸ [Б. а.] Всем союзным организациям (обращение Цекпроса) // Педагогическая квалификация. 1930. №3. С. 62.

²⁵⁹ Алексинский М. Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе и педкадры // За педагогические кадры. 1931. №8. С. 35.

²⁶⁰ Диомидов И. Добиться решительного перелома в подготовке педкадров // За педагогические кадры. 1931. №4. С. 20.

Никифорова М. Повышение квалификации просвещенцев на новом этапе // За педагогические кадры. 1931. №1. С. 49.

Алексинский М. На боевые темпы! // За педагогические кадры. 1931. №1. С. 5

²⁶¹ Эпштейн М. О качественной пятилетке по соцвосу // Педагогическая квалификация. 1930. №2. С. 7

квалификации²⁶². Предлагалось создать курсы, посвященные исключительно антирелигиозной пропаганде, а также широкую сеть антирелигиозных музеев²⁶³.

В связи с постановлением ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» от 25 августа 1931 г. на страницах «За педагогические кадры» появляется частая идеологическая критика отклонения от генеральной линии партии. В 1928–1929 гг. Сталин лишил влияния представителей «правого уклона» во главе с Бухариным²⁶⁴, и в 1931 г. «борьба с правыми, как с главной опасностью»²⁶⁵ дошла до системы образования, включая систему повышения квалификации учителей. «Правые элементы» обвиняли в отрицании политехнизации школы, приверженности словесных, пассивных методов обучения, представлении об учебе ради учебы, знаниях ради знаний. Много внимания было уделено и обличению «левацкой» теории «отмирания школы»²⁶⁶.

Тема военизации государства, подготовки к обороне не исчезает совсем из системы повышения квалификации учителей. Например, в 1929 г. при планировании цикла докладов и лекций для работников соцвоса в актуальные вопросы ИПКП включил «школа и оборона страны»²⁶⁷. В выдвинутый в 1930 г. проект учебного плана основного факультета заочного обучения Института входила тема «Военноведение»²⁶⁸. Однако тема военизации отошла на задний план системы повышения квалификации

---

²⁶² [Б. а.] О Всероссийской конференции преподавателей естественных школ повышенного типа // Педагогическая квалификация. 1929. №2. С. 59, 61.

[Б. а.] Резолюция III конференции центральных и местных лекторов ИПКП и зав. Местными курсами 1–5 апреля 1929 г. // Педагогическая квалификация. 1929. №3. С. 69.

Кучинский Д. Итоги VII съезда Союза рабпрос. // Педагогическая квалификация. 1929. №3. С. 21 и др.

²⁶³ Эпштейн М. О качественной пятилетке по соцвосу // Педагогическая квалификация. 1930. №2. С. 8

²⁶⁴ Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 68.

²⁶⁵ Алексинский М. Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе и педкадры // За педагогические кадры. 1931. №8. С. 31.

²⁶⁶ [Б. а.] О практических мероприятиях по выполнению поставленной ЦК ВКП (б)—постановление Коллегии НКП // За педагогические кадры. 1931. №8. С. 7-22.

Алексинский М. Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе и педкадры // За педагогические кадры. 1931. №8. С. 26-36 и др.

²⁶⁷ [Б. а.] О комиссии при заочном обучении при Коллегии НКП // Педагогическая квалификация. 1929. №6. С. 64

²⁶⁸ Барсуков А. Заочное обучение на новом этапе // Педагогическая квалификация. 1930. №2. С. 15

учителей. Возможно, свою роль в этом сыграло восстановление дипломатических отношений с Великобританией в 1929 г.²⁶⁹

2. В основе новой школы и системы переподготовки и повышения квалификации учителей должны лежать активные методы обучения.

Вечерние курсы продолжали проводиться, но заметно не росли, лабораторные сессии уже не были редкостью и распространялись все шире²⁷⁰. В связи с острой нехваткой кадров для осуществления всеобуча, увеличилось количество краткосрочных курсов.

Заочное повышение квалификации все больше укрепляло свои позиции. В 1929 г. вышло постановление коллегии Наркомпроса, которое приравнивало окончивших полный заочный курс по основному факультету ИПКП к выпускникам педагогических техникумов (с условием сдачи всех устных и письменных зачетов и выполнения всех практических работ на лабораторных сессиях). При окончании с теми же условиями полного заочного курса по специальному факультету ИПКП курсант приравнивался к выпускнику педагогического вуза. Программа заочных курсов еще с 1928 г. ориентировалась на курс педвузов и педтехникумов²⁷¹, а упомянутое постановление установило равные права выпускников (и необходимость убедиться в соответствии программ)²⁷². А VII съезд Союза работников просвещения наметил ряд льгот для курсантов-заочников: льготный проезд, снабжение литературой, удешевление стоимости заочного обучения.²⁷³ В

---

²⁶⁹ Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 72.

²⁷⁰ Фридман С. Лабораторные сессии и конференции в системе заочного обучения // Педагогическая квалификация. 1929. №2. С. 9

²⁷¹ Никифорова М. Повышение квалификации учительства к XIV годовщине Октября // За педагогические кадры. 1931. №9-10. С. 12

²⁷² О правах, предоставляемых лицам, окончившим обучение в ИПКП по заочному сектору // Педагогическая квалификация. №1. С. 78

²⁷³ Кучинский Д. Итоги VII съезда Союза рабпрос. // Педагогическая квалификация. 1929. №3. С. 21.

описываемый период больше внимания стали уделять оценке качества организации заочного обучения, выявлению и устранению ее недостатков²⁷⁴.

Заочное обучение активно расширилось, уже считалось массовым²⁷⁵. В некоторых статьях высказывалось мнение о том, что заочное обучение должно быть основным форматом повышения квалификации (плановая, систематическая работа), а очные (тогда их, как правило, называли «стационарными») курсы, конференции и все остальное должно рассматриваться как дополнение²⁷⁶.

Значительные изменения произошли в отношении к проектному методу. В 1929 он считался одним из наиболее значимых и эффективных. На Всероссийской конференции преподавателей естествознания школ повышенного типа ему был посвящен доклад «Метод исследовательский и метод проектов». Признавая огромную значимость исследовательского метода, автор отмечал, что он недостаточно связывает школу с классовой борьбой и социалистическим строительством, «...не кладет в основу работы участие учащихся в практике общественного переустройства»²⁷⁷. Этот недостаток должен был компенсировать метод проектов: «Только при методе проектов, когда школа ставит себе задачи, вытекающие из запросов окружающей среды, возможно тесное деловое сотрудничество школы с профессиональными и общественными организациями и даже включение школьной работы в общее плановое строительство страны»²⁷⁸. До 1931 г. включительно в педагогических статьях выступали за распространение

---

²⁷⁴ [Б. а.] О комиссии при заочном обучении при Коллегии НКП // Педагогическая квалификация. 1929. №6. С. 64.

Игнатьев В. Очередные задачи заочно-педагогического обучения // За педагогические кадры. 1931. №1. С. 40-44.

²⁷⁵ Парибок П. Необходимо изучать методику повышения квалификации педагогов // Педагогическая квалификация. 1930. №1. С. 42.

Парибок П. О методах работы заочника // Педагогическая квалификация. 1930. №4. С. 16.

²⁷⁶ [Б. а.] О летних курсах 1929 г. // Повышение квалификации. 1929. №2. С. 65.

Парибок П. Всеобуч и подготовка кадров // За педагогические кадры. 1931. №1. С. 16.

²⁷⁷ [Б. а.] О Всероссийской конференции преподавателей естествознания школ повышенного типа // Педагогическая квалификация. 1929. №2. С. 62.

²⁷⁸ Там же.

проектного метода, в том числе на заочное обучение²⁷⁹. Однако постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» от 25 августа 1931 г. осудило проектный метод как вытекающей из «антиленинской теории «отмирания школы»»²⁸⁰ и разрушающий школу. За ним последовал и «За педагогические кадры», осуждая продолжавшееся по инерции распространение проектного метода и называя его не проверенным на практике²⁸¹.

В завершение рассказа о методах повышения квалификации учителей необходимо упомянуть усиление интереса к потенциалу радио в сфере народного образования²⁸². Этот вопрос обсуждался на VII съезде Союза работников просвещения в 1929 г.²⁸³. В том же году ИПКП планировал проведение цикла докладов и лекций для работников соцвоса с использованием радиовещания²⁸⁴. Осуществился ли план в 1929 г., выяснить не удалось. Однако уже в 1931 г. Институт заочного обучения совместно с Наркомпросом провел ряд связанных между собой лекций, бесед, консультаций, посвященных методике работы в школе первой ступени, общественной работе школы и ее политехнизации. Согласно статье «Радио в деле методического руководства школьной работой», методическая работа по радио получила положительные отзывы слушателей, хотя точное их число не называется (лишь «свыше 1000 чел.»²⁸⁵). По словам автора, радио в 1931 г. было «...включено в общую систему работы Центрального института

---

²⁷⁹ Кох А. К вопросу об эффективности различных методов подготовки // За педагогические кадры. 1931. №4. С. 52.

Парибок П. О методе проектов в заочном педобразовании // За педагогические кадры. 1931. №5. С. 7-11 и др.

²⁸⁰ О начальной и средней школе // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 — 1973 гг. Москва: Педагогика, 1974. С. 158.

²⁸¹ Алексинский М. Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе и педкадры // За педагогические кадры. 1931. №8. С. 29, 32.

²⁸² Эпштейн М. О качественной пятилетке по соцвосу // Педагогическая квалификация. 1930. №2. С. 7.

²⁸³ Кучинский Д. Итоги VII съезда Союза рабпрос. // Педагогическая квалификация. 1929. №3. С. 22.

²⁸⁴ [Б. а.] О комиссии при заочном обучении при Коллегии НКП // Педагогическая квалификация. 1929. №6. С. 64

²⁸⁵ Пчелко А. Радио в деле методического руководства школьной работой // За педагогические кадры. 1931. №4. С. 59.

повышения квалификации кадров народного образования»²⁸⁶. Радиофикация открывала новые возможности в повышении квалификации учителей.

3. Учитель должен стать общественным деятелем, «...светочем, способствующим культурному подъему всей окружающей среды», «...проводником коммунизма среди миллионов безграмотного и невежественного населения».

Школа продолжала участвовать в общественной работе²⁸⁷. Всесоюзная борьба за урожай, участие педагогов в агрокультупоходе требовали повышения сельскохозяйственной грамотности учителей²⁸⁸. Школа участвовала в посевных кампаниях, например, через сортировку и очистку семян (они являлись объектом соцсоревнования²⁸⁹). Задача распространения «займов индустриализации»²⁹⁰ и агитации за коллективизацию, которая в 1930 г. приобрела массовый и принудительный характер²⁹¹, была невыполнима без знаний о ходе социалистического строительства. Его освещали как на очных мероприятиях, так и в заочном обучении, в педагогических журналах. Вся жизнь страны должна была быть пропитана духом социалистического строительства.

С индустриализацией, социалистическим строительством большевики связывали усиление классовой борьбы. 1929–1931 гг. запомнились волной репрессий против интеллигенции (например, широко известное «Академическое дело») и раскулачиванием (1929–1932 гг.)²⁹². Обострение

---

²⁸⁶ Пчелко А. Радио в деле методического руководства школьной работы // За педагогические кадры. 1931. №4. С. 60.

²⁸⁷ Подробнее о ее направлениях см. 1929 [Б. а.] О Всероссийской конференции преподавателей естествознания школ повышенного типа // Педагогическая квалификация. 1929. №2. С. 60.

²⁸⁸ Эпштейн С. Агроподготовка просвещенческих кадров // Педагогическая квалификация. 1930. №1. С. 51-52 и др.

²⁸⁹ Эпштейн С. Соцсоревнование в ИПКП, отделениях и подколлективах // Педагогическая квалификация. 1930. №2. С. 44.

²⁹⁰ Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 128.

Эпштейн С. Соцсоревнование в ИПКП, отделениях и подколлективах // Педагогическая квалификация. 1930. №2. С. 43.

Алексинский М. На боевые темпы! // За педагогические кадры. 1931. №1. С. 2

²⁹¹ Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 90-91

²⁹² Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014. С. 106.

классовой борьбы регулярно упоминались в «Педагогической квалификации»²⁹³. Учреждения соцвоса, включая школы, должны были провести четкую классовую линию в работе и «...стать орудием партии в ликвидации кулачества, новой городской буржуазии и в выкорчевывании корней капитализма в стране»²⁹⁴. Это поддерживало и обостряло сохранявшееся на протяжении всех 1920-х гг. первостепенное значение общественно-политической подготовки учителей.

25 июля 1930 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении»²⁹⁵. В борьбе за всеобщее начальное обучение учитель должен был доказать населению, особенно сельскому (как менее грамотному), важность, необходимость школы. Политехнизация школы и политехническая подготовка должны были ему в этом помочь. Политехническая школа, школа труда и жизни, должна была стать частью социалистического строительства и подготовить подрастающее поколение к жизни в новом, идущем к коммунизму обществе.

4. Для успешной переподготовки и повышения квалификации учителей необходимо, чтобы это было дело не только Наркомпроса: к нему должна быть привлечена советская общественность.

Необходимость внимания советской общественности к делу подготовки и повышения квалификации учителей обосновывалась, во-первых, усилением классовой борьбы («сопротивление классовых врагов культурной

---

²⁹³ [Б. а.] О летних курсах 1929 г. // Повышение квалификации. 1929. №2. С. 66.

Кучинский Д. Итоги VII съезда Союза рабпрос. // Педагогическая квалификация. 1929. №3. С. 18.

Эпштейн М. О качественной пятилетке по соцвосу // Педагогическая квалификация. 1930. №2. С. 3-4.

Месячник борьбы за культплан. Обращение рабочих завода им. Лепсе // За педагогические кадры. 1931. №3. С. 2.

²⁹⁴ Эпштейн М. О качественной пятилетке по соцвосу // Педагогическая квалификация. 1930. №2. С. 3.

Алексинский М. На боевые темпы! // За педагогические кадры. 1931. №1. С. 1.

Парибок П. О содержании курсовой работы // Методы курсовой работы с педагогами. Работник просвещения, 1930. С. 5.

²⁹⁵ О всеобщем обязательном начальном обучении // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 — 1973 гг. Москва: Педагогика, 1974. С. 109.

революции»²⁹⁶), во-вторых, важностью педагога в кадровом вопросе (кадр, готовящий кадров)²⁹⁷, считавшемся одним из центральных²⁹⁸.

Союз работников просвещения продолжал играть важную роль в повышении квалификации педагогов²⁹⁹. В одной из статей приводилась цитата из постановления ЦК ВКП(б) от 21 февраля («О ходе всеобщего начального обучения»): «Всем местным парторганизациям и профсоюзным работникам просвещения развернуть работу среди учительства по поднятию его политического уровня и повышения специальной квалификации...»³⁰⁰.

В повышении квалификации все больше сосредотачивались на комсомольцах, членах партии³⁰¹. Например, в циркуляре Главсоцвоса и ИПКП утверждалось, что на летних курсах 1929 г. «Необходимо в первую очередь обеспечить возможность пребывания на курсах партийного и комсомольского состава, а также молодняка с тем, чтобы новый состав педагогов действительно стал передовым во всех отношениях и особенно в области агрономизации школы»³⁰². Вероятно, это было связано, в частности, с тем, что недостаточный поток абитуриентов в педагогические учебные учреждения (профессия учителя оставалась далеко не самой хорошо обеспечивающей, а ожиданий по отношению к работникам было много) пытались поддержать за счет поступления комсомольцев: они вовлекались в

---

²⁹⁶ Алексинский М. На боевые темпы! // За педагогические кадры. 1931. №1. С. 1-2.

²⁹⁷ Эпштейн М. О качественной пятилетке по соцвосу // Педагогическая квалификация. 1930. №2. С. 3-4.

²⁹⁸ Фридман С. Педкадры в свете задач социалистического строительства // Педагогическая квалификация. 1930. №4. С. 12.

²⁹⁹ [Б. а.] О Всероссийской конференции преподавателей естествознания школ повышенного типа // Педагогическая квалификация. 1929. №2. С. 62.

Парибок П. Необходимо изучать методику повышения квалификации педагогов // Педагогическая квалификация. 1930. №1. С. 44.

Парибок П. Всеобуч и подготовка кадров // За педагогические кадры. 1931. №1. С. 15

Алексинский М. Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе и педкадры // За педагогические кадры. 1931. №8. С. 34.

³⁰⁰ Никифорова М. Повышение квалификации учительства к XIV годовщине Октября // За педагогические кадры. 1931. №9-10. С. 11.

³⁰¹ [Б. а.] Резолюции III конференции центральных и местных лекторов ИПКП и зав. Местными курсами 1-5 апреля 1929 г. // Педагогическая квалификация. 1929. №3. С. 73.

³⁰² Циркуляр ГСВ и ИПКП об использовании летних курсов для подготовки учительства к агрономизации школы // Педагогическая квалификация. 1929. №3. С. 78.

педагогическую сферу деятельности³⁰³. Опубликовав в 1930 г. в «Педагогической квалификации» новый проект заочных курсов ИПКП и ожидая отклика, З. Барсуков подчеркнул: «Должен сказать свое слово и комсомол, дающий кадры молодых педагогов, которых Институт в особенности считает важным вовлечь в орбиту своей работы»³⁰⁴.

5. В ходе работы по переподготовке и повышения квалификации советских учителей необходимо основываться на практическом, эмпирическом опыте, большую роль отводить планированию.

Усиление планирования всех сфер общественной жизни, стремление к максимальной эффективности способствовали дальнейшему усилению значения учета, способного дать понимание о продуктивности тех или иных мер, в том числе в системе повышения квалификации педагогов³⁰⁵. Как правило, учет упоминался в контексте изучения системы повышения квалификации педагогов как необходимая эмпирическая база³⁰⁶. «Как и всякая научно-исследовательская работа, данная работа может быть максимально продуктивна, т. е. может привести к максимально точным выводам в случае накопления массовых материалов, дающих основания для объективных обобщений»³⁰⁷, – писал П. Парибок в 1930 г., призывая ИПКП включить сбор материалов для изучения в систему своей работы.

В педагогических статьях писали о необходимости методики, техники учета, чтобы потом информация была пригодна для исследований тех или

---

³⁰³ Парибок П. Всеобуч и подготовка кадров // За педагогические кадры. 1931. №1. С. 16.

³⁰⁴ Барсуков А. Заочное обучение на новом этапе // Педагогическая квалификация. 1930. №2. С. 19.

³⁰⁵ Телегин С. Повышение квалификации педагогов // Педагогическая квалификация. 1929. №1. С. 67.

³⁰⁶ Фридман С. К спору о марксистской педагогике // Педагогическая квалификация. 1929. №3. С. 16.

[Б. а.] Резолюции III конференции центральных и местных лекторов ИПКП и зав. Местными курсами 1–5 апреля 1929 г. // Педагогическая квалификация. 1929. №3. С. 66.

Фридман С. Основы целостной системы повышения квалификации педкадров // Педагогическая квалификация. 1929. №4. С. 4

Парибок П. Необходимо изучать методику повышения квалификации педагогов // Педагогическая квалификация. 1930. №1. С. 43.

Кох А. К вопросу об эффективности различных методов подготовки // За педагогические кадры. 1931. №4. С. 50, 52.

³⁰⁷ Парибок П. Необходимо изучать методику повышения квалификации педагогов // Педагогическая квалификация. 1930. №1. С. 44.

иных методик, самих учителей, студенчества педагогических образовательных учреждений. Автор уже упомянутой статьи критиковал данные, непоследовательно собранные в течение последних десяти лет работы с учительством: «Но эти данные являются в полном смысле этого слова эмпирическими данными – результатом неорганизованных, нерегулярных, эпизодических наблюдений, содержащих в себе элементы субъективизма в оценках, в характеристиках, в диагнозах».³⁰⁸

В «Педагогической квалификации» 1929–1931 гг. много внимания уделялось изучению учительства, студенчества педагогических образовательных учреждений, системы повышения квалификации преподавателей. Со второго номера 1929 г. и до конца 1930 г. в выпуски журнала входил раздел «Пути изучения педагога» (за исключением выпусков: 1929 №5, 1930 №2, 4). Графики, формулы на страницах статей перестали быть единичными случаями, пусть и не встречались регулярно.

Проблема определения компетенций, необходимых педагогу, так и не была решена до конца 1920-х гг. Например, в статье «О постановке методической работы в учебных кабинетах ИПКП» (1929) было выделено четыре ключевых проблемы, решение которых являлось необходимым для успешной работы ИПКП. Последняя из них формулировалась следующим образом: «Кадры. Под этой работой нужно понимать задачу выявления тех качеств, какими должны обладать наши педагогические кадры для того, чтобы они могли действительно выполнять обязанности учителя-воспитателя»³⁰⁹. Вопрос компетенций, необходимых учителю, обсуждался и на II сессии ГУСа в 1930 г. Однако «Этот вопрос получил разрешение на сессии лишь в том смысле, что были установлены определенные качества, какими должен обладать советский педагог: быть воинствующим

---

³⁰⁸ Парибок П. Необходимо изучать методику повышения квалификации педагогов // Педагогическая квалификация. 1930. №1. С. 39.

³⁰⁹ Фридман С. М. О постановке методической работы в учебных кабинетах ИПКП // Педагогическая квалификация. 1929. №1. С. 75.

материалистом, политехнически подготовленным и т. п.»³¹⁰. То есть в этом вопросе мало что поменялось по сравнению с 1924 г. Автор статьи, ректор ИПКП С. М. Фридман, признал, что решения II сессии ГУСа в 1930 г. – «конечно только начало»³¹¹. Сведений о решении проблемы не было найдено и в статьях «За педагогические кадры» 1931 г., где они появились бы достаточно скоро, так как ректор ЦИПКНО был заинтересован в обсуждаемом вопросе.

6. Учитель должен знать и учитывать особенности региона, в котором работает, то же должны учитывать и руководители переподготовки и повышения квалификации на местах.

Школа не могла активно участвовать в социалистическом строительстве, выполнять общественную работу, входящую в единый хозяйственный план, если учитель не знал нужд и особенностей района, в котором находится школа. Так, на Всероссийской конференции преподавателей естествознания школ повышенного типа известный на тот момент советский педагог и методист-биолог Б. В. Всесвятский выдвинул три принципа школьного естествознания (диалектико-материалистический, производственный и исследовательский). «В качестве необходимой предпосылки для реализации указанных положений докладчиком был выдвинут краеведческий принцип, дающий возможность активного участия школы в общем строительстве»³¹². Первоочередной задачей экскурсионной деятельности в школе, согласно другому докладчику той же конференции, было «...осознать свое краеведное окружение, выявить очередные задачи строительства в своем районе и фиксировать объекты и явления для мировоззренческой работы»³¹³.

---

³¹⁰ Фридман С. Педкадры в свете задач социалистического строительства // Педагогическая квалификация. 1930. №4. С. 12.

³¹¹ Там же.

³¹² [Б. а.] О Всероссийской конференции преподавателей естествознания школ повышенного типа // Педагогическая квалификация. 1929. №2. С. 59.

³¹³ [Б. а.] О Всероссийской конференции преподавателей естествознания школ повышенного типа // Педагогическая квалификация. 1929. №2. С. 62.

В план обществоведческого кабинета ИПКП в 1930 г. входили методические разработки по теме «краеведного материала применительно к определенным темам или проблемам в условиях разных районов»³¹⁴.

В завершение третьей главы стоит сказать о том, что руководители системы повышения квалификации педагогов продолжали стремиться к приспособлению работы к разнообразным группам учителей³¹⁵. Например, в статье «О летних курсах 1929 года» рассказывается о такой особенности построения учебных планов летних курсов, как введение факультативов³¹⁶. В том же году в Резолюциях III конференции центральных и местных лекторов ИПКП и зав. местными курсами обратили внимание на необходимость однородности состава курсантов, обеспечиваемой за счет точного выполнения правил приема, а также на важность докурсовой подготовки, которая, как уже было сказано ранее, могла помочь выяснить потребности курсантов³¹⁷. ИПКП занимался приспособлением докурсовых заданий к особенностям отдельных районов³¹⁸. В связи со всеобучем в педагогические кадры попали множество лиц с краткосрочной подготовкой, учительство стало еще более многообразным. Поэтому в статье «Всеобуч и подготовка кадров» 1931 г. автор подчеркивал, что система повышения квалификации «...должна быть максимально гибкой, максимально приспособленной к фактическому уровню потребностей работников»³¹⁹.

---

³¹⁴ [Б. а.] План работы общественного кабинета ИПКП // Педагогическая квалификация. 1930. №2. С. 67.

³¹⁵ Телегин С. Как ведется работа по программам-минимум // Педагогическая квалификация. 1929. №2. С. 40.

³¹⁶ [Б. а.] О летних курсах 1929 г. // Повышение квалификации. 1929. №2. С. 66.

³¹⁷ [Б. а.] Резолюции III конференции центральных и местных лекторов ИПКП и зав. Местными курсами 1–5 апреля 1929 г. // Педагогическая квалификация. 1929. №3. С. 73.

³¹⁸ П. П. Первая сессия научно-методического совета ИПКП // Педагогическая квалификация. 1929. №5. С. 66.

³¹⁹ Парыбок П. Всеобуч и подготовка кадров // За педагогические кадры. 1931. №1. С. 16.

Заключение

Система переподготовки и повышения квалификации советских учителей в 1920-х гг. развивалась вместе со страной, испытывая влияние масштабных общественно-политических, экономических и культурных изменений.

С одной стороны, она сохранила на протяжении всего периода ряд изначально заложенных принципов. Учитель должен был стремиться стать образцовым гражданином социалистического и строителем коммунистического общества, заниматься общественной деятельностью, хорошо зная район работы, применять активные методы обучения в школе и научно организовывать весь свой труд. Его деятельность обязательно должна была проходить в сотрудничестве с партией, государственными органами, Союзом работников просвещения. Именно к этому педагога и готовила система переподготовки и повышения квалификации. В ней на протяжении всех 1920-х гг. наиболее значимое место занимал общественно-политический аспект. Она должна была строиться на активных методах обучения (эта установка общая для всего периода, несмотря на ее неполноценную реализацию), и краеведческом материале для связи школы с окружающей жизнью и обучения школьников от близких и наглядных явлений к масштабным. Переподготовка и повышение квалификации педагогов считались делом государственной важности, которое не положено было оставлять исключительно в рамках Наркомпроса. К ним всегда стремились подключить Союз работников просвещения, а также партию, комсомол.

С другой стороны, система переподготовки и повышения квалификации советских учителей заметно изменилась на протяжении 1920-х гг., подстраиваясь под новую реальность. Учитель обязан был оставаться в курсе событий, поэтому в педагогических журналах, служивших средством самообразования, а также на курсах, конференциях и в других форматах

рассказывалось о реформах НЭП, затем о коллективизации, индустриализации, их целях и средствах, транслировалось отношение партии к этим процессам. Проводилась подготовка педагогов к агитации за конкретные государственные кампании: борьбу с голодом в 1921–1922 гг., денежную реформу 1922–1924 гг., позднее — распространение «индустриальных займов» и т. д. Однако все это наиболее очевидная и далеко не единственная взаимосвязь системы переподготовки и повышения квалификации учителей и преобразований в РСФСР в 1920-х гг. Ведь педагога старались подготовить к решению глобальных проблем, которые регулярно вставали перед государством, и простого рассказа о них было недостаточно. Появлялась необходимость изменения содержания повышения квалификации.

Так, после кризиса сбыта в 1923 г., первого кризиса периода НЭП, когда крестьяне не могли покупать промышленную продукцию и не хотели выставлять на рынок свою, а рабочие перестали получать зарплаты, усилилось внимание к переподготовке сельских учителей, а также производственной подготовке педагогов. Благодаря пропаганде учителя в деревне должна была поддерживаться смычка крестьянства и пролетариата. Производственная подготовка педагога, включавшая в себя сельскохозяйственную грамотность, делала учителя более полезным для деревни, помогая сблизиться с населением, а также увеличить эффективность сельского хозяйства, дающего средства для восстановления страны (в основном за счет экспорта зерна). Производственную подготовку городского учителя можно рассматривать как средство борьбы с безработицей. Ведь квалифицированных кадров, в отличие от чернорабочих, в РСФСР не хватало. Выпускники могли проще выстроить свою квалификацию на основе трудовых навыков и производственных знаний, полученных в школе.

Вместе с заменой рыночных элементов экономики плановыми с 1926 г. усиливалось значение учета всех сфер общественной жизни, включая

систему повышения квалификации педагогов. От старания наладить его хоть каким-то образом происходил переход к необходимости установить методы учета, появилась идея научной организации труда. В 1929–1931 гг., на фоне стремления к максимальной эффективности труда и ударным темпам развития по всей стране, подчеркивалась важность материалов учета для исследования учительства, эффективности отдельных методов обучения и мероприятий повышения квалификации.

В связи с целью вовлечь всю школу в общественную работу, а позже – сделать ее активным участником социалистического строительства, система повышения квалификации учителей все больше сближалась с производством. В 1926–1928 гг. появились производственно-краеведческие курсы, в 1929–1931 гг. распространилась идея практики педагогов на производстве.

В 1929–1931 гг. система повышения квалификации учителей была вовлечена в социалистическое соревнование, ударничество, переняла ориентацию на передовые участки социалистического строительства вместо равномерной работы по всей территории РСФСР. Распространение радио в этот период открывало новые возможности для оперативной методической поддержки педагогов.

Международные отношения тоже влияли на систему переподготовки и повышения квалификации учителей. В период их особого напряжения, а также разрыва торговых и дипломатических отношений СССР с Великобританией, система повышения квалификации готовила педагогов, а через них потенциально все население к обороне страны.

Хотя система переподготовки и повышения квалификации учителей не могла успевать за всеми преобразованиями в РСФСР в 1920-х гг., она стремилась подготовить того, кто сможет воспитать нового человека, способного осуществить новые цели государства и справиться с новыми общественными проблемами.

Список источников и литературы

1. [Б. а.] Всем союзным организациям (обращение Цекпроса) // Педагогическая квалификация. 1930. №3.
2. [Б. а.] Литература о голоде // Народное просвещение. 1921. №86.
3. [Б. а.] О Всероссийской конференции преподавателей естествознания школ повышенного типа // Педагогическая квалификация. 1929. №2.
4. [Б. а.] О комиссии при заочном обучении при Коллегии НКП // Педагогическая квалификация. 1929. №6.
5. [Б. а.] О летних курсах 1929 г. // Повышение квалификации. 1929. №2.
6. [Б. а.] О практических мероприятиях по выполнению поставленной ЦК ВКП (б)—постановление Коллегии НКП // За педагогические кадры. 1931. №8.
7. [Б. а.] Объяснительная записка к производственному плану ИПКП на 1928/1929 год // Педагогическая квалификация. 1928. №4-5.
8. [Б. а.] Очередные задачи переподготовки учительства (Постановление Кол. НКП) // Народное просвещение. 1926. №4-5.
9. [Б. а.] План работы общественного кабинета ИПКП // Педагогическая квалификация. 1930. №2.
10. [Б. а.] Производственный план Института повышения квалификации педагогов // Педагогическая квалификация. 1928. №4-5.
11. [Б. а.] Профессиональный рост, повышение квалификации и переподготовка // edu.gov.ru
https://edu.gov.ru/activity/main_activities/professional_growth_and_retraining/. [Дата обращения: 19. 05. 2024].
12. [Б. а.] Работа на местах // Народное просвещение. 1921. №81.
13. [Б. а.] Резолюции I всероссийской конференции по переподготовке работников социального воспитания с 20—25 марта 1924 года // Народное просвещение. 1924. №4-5.

- 14.[Б. а.] Резолюции III конференции центральных и местных лекторов ИПКП и зав. Местными курсами 1–5 апреля 1929 г. // Педагогическая квалификация. 1929. №3.
15. Global Smart Education Conference 2024. URL: <https://gse.bnu.edu.cn/en>. [Дата обращения: 19.05.2024].
16. Алексинский М. На боевые темпы! // За педагогические кадры. 1931. №1.
- 17.Алексинский М. Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе и педкадры // За педагогические кадры. 1931. №8.
18. Алленов В. К вопросу об общественной работе учителя и школы // Народный учитель. 1926. №3.
19. Альдов А. Изменения в программах ГУСа // Народный учитель. 1926. №9.
20. Анапский В. Единый сельскохозяйственный налог // Народный учитель. 1926. №8.
21. Анапский Н. Индустриализация страны и задачи народного образования // Народный учитель. 1926. №6.
22. Анашкин Э. Н. Становление и развитие системы подготовки кадров преподавателей для педагогических вузов и средней школы на Урале (1920–1941 гг.). Диссертация на соискание ученой степени к. и. н. Челябинск: на правах рукописи, 2010. 222 с.
23. Багрецов А. Всесоюзная перепись населения // Народный учитель. 1926. №11.
24. Барсуков А. Заочное обучение на новом этапе // Педагогическая квалификация. 1930. №2.
25. Барсуков А. Партсовещание по народному образованию и задачи ИПКП // Педагогическая квалификация. 1930. №4.
26. Бухарин К. Просвещенец и оборона страны // Народный учитель. 1927. №9.

27. Бюллетень Третьего Всероссийского съезда Союза работников просвещения. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_60000349139/. [Дата доступа: 22.12.2023].
28. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Москва: Издательство политической литературы, 1969. Том 37. С. 433.
29. В. И. Ленин. Сочинения. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1950. Том 33. С. 424.
30. Вейкшан В. Виды самообразовательной работы // Народный учитель. 1926. №9.
31. Векслер И. Центральные курсы работников школ II ступени // Народное просвещение. 1925. №9.
32. Вигалок А. Просвещенцы в кампании по перевыборам советов // Народный учитель. 1927. №9.
33. Виноградов С. В. Хлебозаготовительный кризис 1925 г. в СССР: причины, результаты, последствия // Актуальные вопросы антикризисной политики: теория, история, современность (Москва 28–30 июня 2016 года). С. 90-100.
34. Геллер М. Утопия у власти. Издательство «МИК», 2000.
35. Гришанов П. В. Партийное руководство курсовой подготовкой и повышением квалификации уральских учителей в 1926—1941 годах.
36. Гурьянов В. Сельская школа и агропропаганда // Народный учитель. 1926. №1.
37. Диомидов И. Добиться решительного перелома в подготовке педкадров // За педагогические кадры. 1931. №4.
38. Е. Лившиц. Беспризорные подростки // На путях к новой школе. 1922. №3.
39. Ежов В. Производственный минимум педагога // Педагогическая квалификация. 1930. №3.

40. Жудро А. Повышение квалификации // Народный учитель. 1927. №10.
41. Зеленко А. Организация политехнической подготовки педагога// Педагогическая квалификация.1929. №4.
42. Зеленко А. У. О трудовых знаниях учительства // Педагогическая квалификация. 1928. №1.
43. Зубкова Н. К.. Развитие и совершенствование системы повышения квалификации педагогов в России // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. №9. 18-25 с.
44. И. Сходнев. Денежная реформа // Народный учитель. 1924. №4.
45. Иванов Вл. Опытно-показательная школа трудового воспитания при Центральном Доме рабочей молодежи в Москве // На путях к новой школе. 1922. №3.
46. Игнатъев Б. Школьное краеведение на службе народного хозяйства // Народный учитель. 1927. №1.
47. Игнатъев В. Очередные задачи заочно-педагогического обучения // За педагогические кадры. 1931. №1.
48. Иорданский Н. Ставка на массы // Народное просвещение. 1921. №94.
49. История индустриализации СССР 1926—1928. Документы и материалы. Москва: Издательство «Наука», 1969. 533 с.
50. Июльский В. Народный учитель в борьбе с пьянством // Народный учитель. 1926. №1.
51. Калашников А. Производственно-краеведческая основа советской системы народного образования // Народный учитель. 1926. №4.
52. Калашников А. Чего должен требовать учитель от педагогических учебных заведений // Народный учитель. 1924. №4.
53. Кан С. Соцсоревнование в системе заочного обучения // За педагогические кадры. 1931. №7.
54. Коган М. Самообразовательная работа просвещенца с точки зрения НОТ // Народный учитель. 1926. №9.

55. Корнейчик Т. Д. Проблема построения курса теоретической педагогики // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3.
56. Кох А. К вопросу об эффективности различных методов подготовки // За педагогические кадры. 1931. №4.
57. Красинский А. Стимуляция семян как средство повышения урожая // Народный учитель. 1927. №7-8.
58. Критический словарь Русской революции: 1914–1921. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. 768 с.
59. Кузнецов И. Красная армия и учительство // Народный учитель. 1926. №12.
60. Кучинский Д. Д. Общественно-политическое воспитание просвещенцев // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3.
61. Кучинский Д. Итоги VII съезда Союза рабпрос. // Педагогическая квалификация. 1929. №3.
62. Кучинский Д. О самообразовании и заочном обучении просвещенцев // Народный учитель. 1927. №7-8.
63. Кучинский Д. Повышение квалификации и работа просвещенцев по самообразованию // Народный учитель. 1927. №5-6.
64. Лановенко М. Школа и государственное страхование // Народный учитель. 1926. №7.
65. Латышев Д. В. Развитие демократической направленности отечественной педагогики 20-х гг. XX века. Диссертация на соискание ученой степени к. пед. н. Волгоград: на правах рукописи, 2006. 242 с.
66. Лежнев-Финьковский П. К новому хозяйственному году // Народный учитель. 1926. №10.
67. Лексин В. Труд и быт в школе // Народный учитель. 1926. №8.
68. Леонова Е. Методическая работа Скопинского учительства за период времени — 1920/21 учебный год // На путях к новой школе. 1922. №3.

69. Лобанов Н. Пример организационного плана в сельском хозяйстве // Народный учитель. 1926. №9.
70. Луначарская С. Педагогическая студия Наркомпроса и ее работа // Народный учитель. 1926. №12.
71. М. К. Повышение квалификации педагогов (по газетным вырезкам) // Педагогическая квалификация. №4-5.
72. Максимова А. Учет в крестьянском хозяйстве // Народный учитель. 1926. №9.
73. Малафеев И. Об учете школьной работы // Народный учитель. 1927. №12.
74. Месячник борьбы за культплан. Обращение рабочих завода им. Лепсе // За педагогические кадры. 1931. №3.
75. Минин И. Основы парниковой техники и приложение ее в крестьянском хозяйстве // Народный учитель. 1926. №3.
76. Мунчинова Л. Д. Периодизация развития системы повышения квалификации учителей в России // Дискуссия. 2013. 138-143 с.
77. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917 — 1973 гг. Составители: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. Москва: «Педагогика», 1974. 560 с.
78. Невский В. Рабочий план Главсоцвоса на 1921 год // Народное просвещение. 1921. №85.
79. Никифорова М. Повышение квалификации просвещенцев на новом этапе // За педагогические кадры. 1931. №1.
80. Никифорова М. Повышение квалификации учительства к XIV годовщине Октября // За педагогические кадры. 1931. №9-10.
81. Новикова А. Производственно-краеведческие курсы // Народный учитель. 1926. №4.

82. О правах, предоставляемых лицам, окончившим обучение в ИПКП по заочному сектору // Педагогическая квалификация. №1.
83. О. Бем. Борьба с детской беспризорностью // Народное просвещение. 1924. №9-10.
84. Орешков Г. Школьное строительство и трудовая подготовка учителя // За педагогические кадры. №2.
85. П. Б. Что читать учителю по коллективизации сельского хозяйства и по поднятию урожайности // Педагогическая квалификация. 1929. №2.
86. П. П. Первая сессия научно-методического совета ИПКП // Педагогическая квалификация. 1929. №5.
87. Парибок П. О методе проектов в заочном педобразовании // За педагогические кадры. 1931. №5.
88. Панфилов Я. Повышение квалификации работников школ повышенного типа в 1926-27 г. // Педагогическая квалификация. 1928. №1.
89. Парибок П. Всеобуч и подготовка кадров // За педагогические кадры. 1931. №1.
90. Парибок П. Необходимо изучать методику повышения квалификации педагогов // Педагогическая квалификация. 1930. №1.
91. Парибок П. О методах работы заочника // Педагогическая квалификация. 1930. №4.
92. Парибок П. О содержании курсовой работы // Методы курсовой работы с педагогами. Сборник под редакцией П. М. Парибока и А. Н. Барсукова. Работник просвещения, 1930.
93. Пинкевич А. П. Научная педагогика в СССР // Народный учитель. 1927. №11.
94. Пликаус А. Вопросы переподготовки учительства // Народный учитель. 1926. №10

95. Поздняков А. Н. Становление системы повышения квалификации учителей в 1920-е годы // Образование. Наука. Инновации: южное измерение. 2012. №1. 143-148 с.
96. Попов Н. В. Переподготовка учителей // Народный учитель. 1927. №7-8.
97. Постановление Ц. К. Р. К. П. О связи партийных организаций с органами народного образования // Народное просвещение. 1921. №89-90.
98. Пчелко А. Радио в деле методического руководства школьной работы // За педагогические кадры. 1931. №4.
99. Радченко А. Подготовка школьных работников на местах // На путях к новой школе. 1922. №2.
100. Робинсон М. Как и чем помочь педмолодняку // За педагогические кадры. 1931. №2.
101. Руднева Е. Т. Конференция Опытно-показательных учреждений О. П. У. Наркомпроса // На путях к новой школе. 1922. №1.
102. Сапожников А. Итоги переподготовки работников социального воспитания за 1922—23 г. и задачи съезда по переподготовке // Народное просвещение. 1924. №3
103. Сапожников А. Переподготовка работников соцвоста (К Всероссийскому съезду по переподготовке) // Народное просвещение. 1924. №2.
104. Сапожников А. Районная школа как база самообразовательной работы учительства и повышения педагогического дела // На путях к новой школе. 1924. №2.
105. Сафронов С. Союз и переподготовка // Народное просвещение. 1924. №3.
106. Солунский И. Что нам нужно? // Народный учитель. 1924. №4.

107. Телегин С. Как ведется работа по программам-минимум // Педагогическая квалификация. 1929. №2.
108. Телегин С. Повышение квалификации педагогов // Педагогическая квалификация. 1929. №1.
109. Угарова. Роль дома работников просвещения // На путях к новой школе. 1924. №2.
110. Унксова В. Первая всеросс. конференция по переподготовке раб. соцвоста // Народное просвещение. 1924. №4-5.
111. Уразова С. А. Кризис 1923 года и его последствия // Наука. Общество. Государство. 2015. №2.
112. Уткин Г. Учителство и кооперация // Народный учитель. 1927. №10.
113. Фридман С. К спору о марксистской педагогике // Педагогическая квалификация. 1929. №3.
114. Фридман С. Лабораторные сессии и конференции в системе заочного обучения // Педагогическая квалификация. 1929. №2.
115. Фридман С. М. К вопросу о квалификации педагога // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3
116. Фридман С. М. О повышении производительности педагогического труда // Педагогическая квалификация. 1928. №1.
117. Фридман С. М. О постановке методической работы в учебных кабинетах ИПКП // Педагогическая квалификация. 1929. №1.
118. Фридман С. М. Об общественно-политической квалификации учительства // Педагогическая квалификация. 1928. №4-5.
119. Фридман С. Основное в повышении квалификации педагогического персонала // Народный учитель. 1927. №12.
120. Фридман С. Основы целостной системы повышения квалификации педкадров // Педагогическая квалификация. 1929. №4.
121. Фридман С. Педкадры в свете задач социалистического строительства // Педагогическая квалификация. 1930. №4.

122. Фролов А. А., Аксёнов С. И. «Культурная революция» в СССР: идеология, практика, результаты (1920-1930-е годы) // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. 2019. С. 220-223.
123. Фрумкина М. Удесятерим усилия // Народное просвещение. 1921. №86.
124. Хазанова Е. Задачи Наробразов в деле борьбы с детской беспризорностью // Народное просвещение. 1923. №3.
125. Хижнякова О. Н. Система повышения квалификации учителей: исторический опыт и перспективы // Историко-педагогический журнал. 2014. 139-146 с.
126. Худоминский П. В. Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы (1917-1981 гг.). Москва: Педагогика, 1986. 182 с.
127. Цветков Ив. Наша переподготовка // Народный учитель. 1924. №4.
128. ЦГА Спб. Ф. Р-2552. Оп. 1. Д. 2810 Л. 17.
129. Центральная Агитационная Комиссия по борьбе с голодом при Ц. К. Р. К. П. Всем комитетам Р. К. П., Политпросветам, Политотделам и всем коммунистам // Народное просвещение. 1921. №86.
130. Циркуляр ГСВ и ИПКП об использовании летних курсов для подготовки учительства к агрономизации школы // Педагогическая квалификация. 1929. №3.
131. Черепанов О. Конференция 1-ой Опытной Станции по Народному образованию при Наркомпросе // На путях к новой школе. 1922. №2.
132. Шик Л. Экскурсия, как метод самообразования // Народный учитель. 1926. №6.

133. Шульгин В. М. К вопросу о работе с учительством // На путях к новой школе. 1922. №2.
134. Эпштейн М. О качественной пятилетке по соцвосу // Педагогическая квалификация. 1930. №2.
135. Эпштейн М. Производственный план ГСВ на 1928/29 год и задачи летних курсов // Педагогическая квалификация. 1928. №2-3.
136. Эпштейн М. С. Труд в школе и учительство // Педагогическая квалификация. 1928. №1.
137. Эпштейн С. Агроподготовка просвещенческих кадров // Педагогическая квалификация. 1930. №1.
138. Эпштейн С. Соцсоревнование в ИПКП, отделениях и педколлективах // Педагогическая квалификация. 1930. №2.
139. ЮНЕСКО. Технологии искусственного интеллекта в образовании: перспективы и последствия. Париж, 2022. 51 с.
140. Яковлев Я. Очередные задачи пропаганды в новых условиях // Народное просвещение. 1921. №87-88.
141. Яров С. В. Россия в 1917–2000 гг. Москва: Центрполиграф, 2014.
142. Яхутль Ю. А. Касьянов В. В. Курс «лицом к деревне» как проявление противоречий НЭПа в 1924–1926 гг. (по материалам Дона и Кубани) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. №2. с. 403-417.

Список сокращений и аббревиатур

БООСС — Бюро по обмену опытом социалистического соревнования культурно-просветительских учреждений (при ЦК Союза работников просвещения).

Главсоцвос — Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей, подразделение Наркомпроса.

ГУС — Государственный ученый совет, научно-методический орган Наркомпроса.

ИПКП — Институт повышения квалификации педагогов, руководящий центр всей работы по повышению квалификации учительства с 1928 г.

НОТ — научная организация труда.

ОНО — отдел народного образования.

ОПУ — опытно-показательное учреждение.

Цекпрос — Центральный комитет профсоюза работников просвещения.

ЦИПККНО — Центральный институт повышения квалификации кадров народного образования (новое наименование московского ИПКП с 1930 г.).